

Министерство просвещения РСФСР

ВЛАДИМИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. П. И. ЛЕБЕДЕВА-ПОЛЯНСКОГО

В. Л. МУРАВЬЕВ

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ

(На материале лексики
французского и русского языков)

804920

ВЛАДИМИР, 1975

Настоящее пособие является изложением спецкурса, читаемого автором на факультете французского языка Владимирского педагогического института. В нем подробно освещен один из основных вопросов сравнительной стилистики русского и французского языков: лексические лакуны. Книга может использоваться как пособие по курсу сравнительной стилистики французского и русского языков. Прилагаемый словарь лакун может быть использован в практических занятиях по лексике французского языка на всех курсах обучения. Книга может оказаться полезной и для переводческих факультетов.

В. Л. МУРАВЬЕВ

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ

Технический редактор *Л. Ф. Зайцева*
Корректор *Т. М. Сунтеля*

Сдано в набор 20/V—1974 г. Подписано к печати 22/V—1975 г. Ж-02824
Формат 84×108¹/₃₂ Усл. печ. л. 5,25. Тираж 1000 экз. Заказ 336 Цена 50 коп.

Владимирская тилография Союзполиграфпрома
при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли
Гор. Владимир, ул. Победы, д. 18-6.

Владимирский государственный педагогический институт
им. П. И. Лебедева-Полянского, 1975 г.

«Каждый народ владеет известным количеством слов, терминов, даже оборотов, которых нет и не может быть ни у какого другого народа!»

В. Г. Белинский

АБСОЛЮТНЫЕ ЛАКУНЫ

При сопоставлении лексики двух языков можно обнаружить лакуны, пробелы, «белые пятна» на семантической карте одного из языков. В понимании большинства лингвистов эти «белые пятна» появляются в результате отсутствия эквивалента в виде слова слову другого языка. Так, по определению Ж. П. Вине и Ж. Дарбельне: «Il y a lacune chaque fois qu'un signifie de L. D. (langue de départ — В. М.) ne trouve pas de signifiant habituel dans L. A. (langue d'arrivée — В. М.), р.е.х. l'absence d'un seul mot pour rendre shallow (peu profond)¹. Сходное понимание лакун мы находим у Ю. С. Степанова.² В соответствии с вышеизложенной точкой зрения лакунами для французов³ следует признать следующие русские слова: «ровесник», «именинник», «однолюб», «кипяток», «сутки», поскольку их соответственные эквиваленты во французском языке не могут быть переданы при помощи одного слова, но лишь посредством словосочетаний:

¹ J. P. Vinay, J. Darbelnet, *Stylistique comparée du français et de l'anglais*, Paris, 1958, p. 10.

² Ю. С. Степанов. Французская стилистика. «Высшая школа», М., 1965, стр. 120.

³ Поскольку лакуну данного языка нельзя назвать никак иначе, чем недостающим в данном языке словом другого языка, здесь и в дальнейшем мы будем говорить о том, что то или иное слово языка А является лакунной в языке (для языка) В.

«qui a le même âge», «la personne dont on célèbre la fête», «qui n'aime qu'une fois», «eau bouillante», «vingt quatre heures».

Такое понимание лакун нам кажется чисто формальным, оно не связывает наличия лакун в языке с отсутствием у носителей данного языка соответствующих лексически фиксированных понятий. Рассмотрим этот вопрос несколько подробнее.

Коллектив говорящих на данном языке постоянно оперирует каким-то кругом привычных для них понятий и суждений, которые создают привычные ассоциации идей. Для их выражения в языке существуют определенные лексические средства — понятия¹, которые могут быть выражены словом либо устойчивым словосочетанием, носящим непредикативный характер². Понятия могут быть также сформулированы либо пояснены свободными словосочетаниями. Что касается суждения, то оно может быть выражено предикативным словосочетанием, свободным или устойчивым.

Известно, что устойчивые словосочетания имеют различную степень слитности, начиная от «сращений» (по терминологии акад. В. В. Виноградова) и кончая «дискретными словосочетаниями» (по терминологии Ю. С. Степанова), т. е. «почти свободными в синтаксическом плане, вполне разложимыми, но представляющих в плане содержания привычные для данного коллектива ассоциации идей, и в которых поэтому одно слово предсказуемо через другое»³. Таковы, очевидно, в русском языке «вдвоем веселее», «моя девушка», «не опускайте мелочь!» (в троллейбусе без кондуктора). Французский писатель-сатирик П. Данинос создал специальный словарь клишированных фраз, которые чаще всего услышишь

¹ Некоторые авторы различают четко очерченные научные понятия и понятия бытовые, очерченные менее резко, более неопределенные, окрашенные субъективными элементами представлений и ощущений (См., напр., П. С. Попов. Значение слова и понятие. В. Я. № 6—1956, а также более детальное изложение такого взгляда на понятие в пособии В. Гака «Беседы о французском слове». «Высшая школа», М., 1966, стр. 29—30). С этой дифференциацией мы полностью согласны и в дальнейшем под термином «понятие» будем иметь в виду именно бытовое понятие.

² Словосочетание, носящее предикативный характер, выражает суждение. См. об этом П. В. Чесноков. Слово и соответствующая ему единица мышления. «Просвещение», М., 1967, стр. 23—24.

³ См. цитир. произведение Ю. Степанова, стр. 59.

в устах «среднего француза» в определенных ситуациях.¹ С нашей точки зрения речь идет о типичных дискретных словосочетаниях. Приведем некоторые из них:

argent	a) ne fait pas le bonheur. b) arrange bien les choses, allez! c) on n'en a jamais assez (trop).
avion	avec l'avion il n'y a plus de distances
vin (du pays)	toujours petit et très bon. «Il y en a qui valent de grands crus». Descend bien mais monte à la tête.
circonstances	Souvent exceptionnelles, toujours actuelles.

Подобные дискретные словосочетания наравне с установившимися в языке фразеологизмами могут, по нашему мнению, считаться устойчивыми, т. к. они выражают понятия и суждения привычные для данного коллектива говорящих.

Все вышесказанное подводит нас к выводу о том, что не все способы выражения понятий закреплены в равной степени в языке — понятия могут быть лексически зафиксированы лишь при помощи слов и устойчивых словосочетаний. В этом случае понятия, ими выражаемые, не создаются, а воспроизводятся говорящим в определенных ситуациях точно также, как не создаются, а воспроизводятся при говорении устойчивые словосочетания и слова. Третий способ выражений понятий — свободное словосочетание имеет практически безграничные возможности. Он служит для образования сложных понятий или суждений, которые могут в определенных ситуациях (напр., в случае неперевода иностранного слова) пояснять любое новое понятие на данном языке. (Ср.: *lecteur* — иностранный преподаватель, приглашенный в помощь преподавателю иностранного языка в национальное учебное заведение)².

¹ P. Daninos, *Le jacassin*, Paris, 1967.

² Ср. высказывание П. В. Чеснокова: «Те мысли, для которых недостает фиксированных языковых средств (средств собственного языка), всегда могут быть обеспечены средствами речи» См. цитир. произведения П. В. Чеснокова, стр. 78.

Таким образом, при обнаружении лакун правильнее говорить не только об отсутствии эквивалента в виде слова слову другого языка, но и об отсутствии эквивалента в форме устойчивого словосочетания слову (фразеологизму) другого языка. Иначе говоря, мы будем считать лакунами лишь те иноязычные слова (устойчивые словосочетания), которые выражают понятия не закрепленные в языковой норме данного языка и для передачи которых в этом языке требуется более или менее пространные перифразы — свободные словосочетания, создаваемые на уровне речи.

Вернувшись к нашим примерам, отметим, что словосочетания «eau bouillante», «24 heures» не являются совершенно свободными, но обладают определенной степенью спаянности, взаимной предсказуемостью компонентов и несомненной регулярной употребляемостью в речи (как правило, это фиксируется словарями), чего нельзя сказать о свободных словосочетаниях типа: *qui a le même âge*. Таким образом, понятия, выражаемые русскими словами «кипяток», «сутки», также лексически зафиксированы во французской языковой норме, хотя они закреплены не за словами, а за устойчивыми словосочетаниями, в то время как понятия «ровесник», «однолюб» и т. д. могут быть пояснены на французском языке лишь на уровне речи при помощи перифраз. С этой точки зрения слова «кипяток», «сутки» нельзя признать лакунами во французском языке. Точно также можно сказать, что французские слова «confrontation», «secourisme», «lâcheur», «shoicroute» не являются для русского лакунами, поскольку понятия, выражаемые ими, имеют эквивалентами в русском языке устойчивые словосочетания: «очная ставка», «оказание первой помощи», «неверный друг», «кислая капуста». Напротив, фр. *éditorialiste*, *échangiste*, *charegon* выражают понятия, которые можно выразить порусски лишь свободными словосочетаниями: «тот, кто пишет передовые статьи в газете», «тот, кто обменивается» (напр., квартирой), «пожилой человек, сопровождающий девушку в целях ее безопасности или приличия». Поэтому данные французские слова могут считаться лакунами в русском языке.

Данный вид лакун, связанный с отсутствием у носителей данного языка возможности выразить отдельным словом или устойчивым словосочетанием понятие (реже

суждение), лексически зафиксированное в другом языке, мы будем называть абсолютными.

Абсолютные лакуны можно выделить: а) на словах (в том числе и сложных), напр., фр. *piéd-à terre* является в русском языке абсолютной лакуной, «бобыль» является абсолютной лакуной во французском языке; б) на фразеологизмах (в том числе и на дискретных словосочетаниях), напр., фр. *mieux vaut tendre la main que le sou* не может быть передано при помощи слова ни фразеологизма на русском языке. Русские фразеологизмы «Доброе утро!», «С приездом!», «На здоровье!» представляют абсолютные лакуны во французской лексике.

«...chaque langue est une façon souvent spécifique de découper et dénommer telle expérience pourtant commune à tous les hommes»¹ — писал французский лингвист, Ж. Мунен. Действительно, внеязыковая реальность, окружающая русских и французов, может быть абсолютно идентичной и все же один язык замечает и лингвистически оформляет те стороны этой действительности, которые другой язык предпочитает не выражать. Так, несомненно, что среди французов есть люди, которых можно называть русскими словами «сладстена», «размазня», «лежебока», «губошлеп», но точных эквивалентов в виде слова или устойчивого словосочетания к этим словам во французском языке не существует. Точно также среди русских можно найти людей, которых французы называют «*tar-eug*» (человек, часто занимающий деньги), «*cordon bleu*» (хорошая, искусная кухарка), хотя вышеуказанные понятия выражаются в русском языке только свободными словосочетаниями. Таким образом, как правильно отмечает В. Гак, рассматривая конкретный пример выражения цвета и возраста в русском и французском языках: «Мы не можем поставить вопрос о том, как обозначается тот или иной цвет или возраст в русском и французском языках. Сначала нужно выяснить, какие цвета и возрастные категории выделяются этими языками».² Это положение несомненно распространяется на все многообразие внеязыковой действительности, отражаемое в понятиях дву-

¹ Mounin G., Introduction linguistique aux problèmes de la traduction, «Le français dans le monde», № 54, 1966.

² В. Гак. Беседы о французском слове, издат. «Международные отношения», М., 1966, стр. 31.

мя языками. Здесь же следует искать причину появления абсолютных лакун в языках.

Языковые лакуны уже служили предметом исследования для некоторых лингвистов. Так, в работе Ж. П. Вине и Ж. Дарбельне «Сравнительная стилистика французского и английского языков» указывалось на наличие обоюдных лакун в английском и французском языках. При этом лакуны понимались как отсутствие эквивалента в виде слова слову другого языка. В этой же книге авторы высказывали пожелание видеть опубликованными списки лакун для пар языков. В своей книге «Аспекты французского языка»¹ Ж. Марузо выделил главу, которую посвятил целиком выявлению лакун во французском и немецком языках. Под термином лакуна автор понимал отсутствие не только лексических, но и грамматических средств в одном языке при их наличии в другом. В русской лингвистической литературе также были сделаны попытки выявить некоторые закономерности, затрудняющие, например, передачу специфично русских слов на французский язык. Еще в XIX в. П. Хохряков писал: «Вообще задушевная сторона в русской речи играет видную, характерную роль; она слышится в разных терминах и выражениях: заветный, ненаглядный, душачеловек, по душе, душевный человек, душенька, отзывчивый, зазноба, зазнобушка, кручинушка, родимый и в ласкательных формах, которыми так изобилует русский язык—миленький, хорошенький, светик мой, приголубливать и т. д.»² Многие из названных слов являются лакунами во французском языке. Можно обнаружить также определенные морфологические особенности словоформы, делающие ее лакуной *par excellence*. Так многие русские сложные слова, напр., с аффиксом «одно» часто оказываются абсолютными лакунами для французов, ср.:

однокурник — *condisciple de même année*
однолетки — *personnes du même âge*
однолюб — *homme d'un seul amour*
однокашник — *camarade d'école*
одноколейка — *chemin de fer à une voie*
односельчанин — *habitant du même village*
однополчанин — *camarade de régiment* и т. д.

¹ J. Marouzeau. *Aspects du français*, Paris, 1950, p. 198.

² П. Хохряков. *Язык и психология*, Казань, 1889, стр. 86.

Среди русских глаголов с приставкой «за» также можно обнаружить достаточное число лакун для французского языка, ср.:

- зазеленеть — commencer à verdier
заиграть — commencer à jouer
замусолить — salir de bave
запениться — se couvrir d'écume
запить — boire un coup de qch pour faire passer le goût de qch
заесть — manger qch pour faire passer le goût de qch
запотевать (о стекле) — se couvrir de buée (напротив, сущ. buée не имеет эквивалента в форме существительного в русском языке.)
запорозить — couvrir d'une légère couche de neige.

Эта же приставка, соединяясь с прилагательными и существительными (значение нахождения за пределами чего-либо), также создает ряд абсолютных лакун для французского языка, ср.:

заволжский (se trouvant)	au delà la Volga
заозерный » »	au delà les lacs
заоблачный » »	au dessus des nues
заполярный » »	au delà le Pôle

Соответствующие существительные могут быть переданы на французский язык лишь субстантивированными свободными словосочетаниями:

- заволжье — l'au delà la Volga
заозерье — l'au delà les lacs и т. д.

Многие русские глаголы с приставками, создающими различные видовые и смысловые оттенки выражаемых понятий, являются во французском языке лакунами *par excellence*. Таковы приставки «до» (доест, допить, доделать и т. д.), «недо» (недопить, недолить, недопеть, недоест), «от» (отпить, отписаться, отоспаться и т. д.).

Можно обнаружить определенные морфологические закономерности, делающие слова трудно переводимыми, и во французском языке. Напр., суф. — *ée* часто образует слова, которые могут быть переданы на русский язык лишь свободными словосочетаниями.

Ср.: *assiettée, poêlée, cuillerée, brouettée, chambrée* и т. д. (рус. «содержимое тарелки», «содержимое сковороды» и т. д.). Суф. — *ivoге* в словах *carpivoге* (о человеке), *budgétivoге* создает словоформы, имеющие в русском языке эквивалентами лишь свободные словосочетания. Трудно, а подчас и невозможно найти русский эквивалент французских существительных на — *eur*, образованных от глаголов, выражающих некоторые физиологические проявления человеческого организма, ср.: *cracheur, tousseur, gonfleur, rieur, pisseur* и т. д. В. Гака¹ отмечает, что приставка *em(em)* часто создает глаголы, являющиеся с точки зрения русского языка лакунами (*encadrer* — вставлять в раму, *embarquer* — грузить на судно и т. д.). Нетрудно выделить группу французских глаголов с отрицательным префиксом «*dé*» (*découcher, déconsidérer, décomptéer* и т. д.). Все они могут переданы на русском языке только перифразами (не ночевать дома, лишать уважения, понижать давление). Префиксы и суффиксы, затрудняющее перевод слова на другой язык, могут служить, по нашему мнению, темой специального глубокого исследования.

С точки зрения происхождения слова можно заметить, что многие французские слова, заимствованные из английского языка, являются лакунами для русского языка. Ср.: *gag (cinéma) — effet comique rapide, burlesque; globe — trotter — voyageur qui parcourt le monde; week-end — congé de fin de semaine comprenant la journée ou l'après — midi du samedi et le dimanche; pin — up — photo de jolie fille peu vêtue qu'un soldat épingle au mur* и многие другие.

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ЛАКУНЫ

В отличие от абсолютных лакун относительные лакуны выделяются при сравнении частоты употребления слов с общим значением в двух языках. Таким образом данный вид лакун существует на уровне речи при общности понятий, выражаемых сравниваемыми словами. «Лакуны могут быть и относительными, когда слово или словоформа, существующие в национальном языке, упо-

¹ См. цитир. произведение В. Гака, стр. 46.

требляются очень редко», — пишет Ю. Степанов.¹ Автор приводит примеры высокой употребительности в русском языке сравнительно с французским словом «каблук», «лоб», «хотя» и т. д. Их французские эквиваленты незаметны, малоупотребительны во французском языке, что позволяет считать вышеназванные русские слова относительными лакунами для французов.

Относительные лакуны можно обнаружить в одних и тех же грамматических категориях двух языков. Бросается, например в глаза бóльшая употребительность французских притяжательных прилагательных *mon, ton, son* и т. д. сравнительно с аналогичной грамматической категорией в русском языке. Незнание этой особенности французской речи заставляет студентов, проходящих педагогическую практику в школе, говорить учащимся: «*Bonjour, enfants!*», вместо правильного «*Bonjour, mes enfants!*»! Вспомним также частые и необычные для русского языка употребления этой части речи во фразах типа: «*tuer son homme, connaitre sa grammaire, voilà mon homme...*», а также в языке военных (*mon général*). Они же встречаются, по крайней мере этимологически, в широко употребительных обращениях *Monsieur, Madame, Mademoiselle*. Особенно часто они употребляются во французской речи в обращениях (во всяком случае чаще чем в русской), что и отражается в хороших переводах: «*Dis—lui*» «*mon père*»...² «— Говори ему «отец»...»³

Для выявления относительных лакун, строго говоря, необходим сравнительный статистический подсчет употребления в речи двух языков тех или иных слов, невозможный в рамках данной работы. В некоторых случаях, однако, косвенными лингвистическими свидетельствами слабой употребительности слова в одном из языков по сравнению с другим, по нашему мнению, могут быть следующие факты:

1. Слово не образует либо образует незначительное количество фразеологизмов в одном из языков и является излюбленным семантическим стержнем в другом.

2. Слово не имеет переносных значений в одном из языков и переосмысливается в другом языке.

¹ См. цитир. произведения Ю. Степанова, стр. 121.

² J. Renard, *Poils de Carotte, Oeuvres choisies, Moscou.*

³ Ж. Ренар. Рыжик. Гос. издат. худож. литературы М., 1958.

3. Слово характеризуется слабой деривацией в одном языке и образует многочисленные производные в другом (в частности, при образовании имен собственных). При этом производные, в свою очередь, могут образовывать фразеологизмы.

Хотя все вышеназванные признаки являются факультативными и довольно редко могут быть использованы одновременно, они все же могут служить, как мы увидим в дальнейшем, достаточно надежным критерием выявления относительных лакун в одном из языков.

Так, используя вышеуказанные критерии выявления относительных лакун, мы можем констатировать, что слово «щука» является относительной лакуной во французском языке. Действительно, в русском языке «щука» и ее производные являются стержневыми словами для нескольких фразеологизмов (на то и щука в море, чтобы карась не дремал; по щучьему велению; и щуку бросили в реку; поучи щуку плавать и т. д.). Это же слово в русском языке образует многочисленные производные, в частности, прозвища, фамилии, названия местностей, озер (дед Щукарь, Щукин, Щукарев, озеро Щучье и т. д.). Во французском языке «brochet» — одно из рядовых, малозаметных слов — оно не образует ни фразеологизмов, ни производных, ни переносных значений.

В этом плане можно говорить о большей или меньшей употребительности идентичных слов в сходных контекстах, иначе говоря, о контекстуальных относительных лакунах. Так замечено, что лексический детерминант в роли приложения перед именем собственным отсутствует во французской фразе чаще, чем в русской, ср.: «Кресло стиля Людовика XIV» и «Fauteuil Louis IV». Проследим эту тенденцию на нескольких примерах:

«Les Tourelles n'avaient pas encore ouvert»¹

«Бассейн Турель еще не открыли»²

«... une auto rouge, une «403 Peugeot»³

«...Красная машина марки «Пежо — 403»⁴

«Tout ca mêlé avec les affaires de la Cagne...»⁵

¹ L. Aragon, Aurélien, Paris, 1944.

² Л. Арагон. Орельен. Гос. издат. худож. литературы, М., 1961.

³ G. Simenon, Maigret et le clochard, Paris, 1965.

⁴ Ж. Сименон. Мэгре и бродяга, ж. «Нева», № 1, 1966.

⁵ См. цитир. роман Л. Арагона.

«И все это в связи с делами редакции «Канья»...»¹

Может показаться, что наличие пояснительных слов «бассейн», «марка» в русском тексте объясняется незнанием русским читателем французских реалий. Это отчасти верно и в последнем тексте, когда читатель уже знаком с ситуацией, в русской фразе также опускается приложение:

«Il colladore à la Cagne»²

«Сейчас сотрудничает в «Ла Канья» ...»³

Действительно, аналогичный способ опущения приложения существует и в русском языке, если говорится о хорошо известных вещах (купить «Волгу»; выиграть «Москвича»). И все же в большинстве случаев французская конструкция будет более эллиптической даже в тех случаях, когда автор вряд ли может рассчитывать на полную осведомленность читателя.

Ср.: «В шикарном, брат, автомобиле ездил, марки «Австродайлер»⁴

«Il avait une bagnole du tonnerre, mon vieux, une Austrodailer»⁵

...доброе имя фирмы «Дженерал Электрик»⁶

«...bon renom de la General Electric»⁷

«... вашингтонские ландскнехты отправились к берегам острова Свободы из Никарагуанского порта Пуэрто-Кабесас»⁸

«...les hommes de main de Washington embarqués pour Cuba de Puerto Cabezas au Nicaragua»⁹

Проведенные нами подсчеты дают следующие результаты: В 400 случаях присутствия лексического детерминанта в русском тексте, во французском он наблюдается лишь в 98 случаях, иначе говоря, русский язык употреб-

¹ См. цитир. роман Л. Арагона.

² См. там же.

³ *ibidem*.

⁴ А. Лукин, Д. Поляновский. Сотрудник ЧК. Воениздат, М., 1958.

⁵ A. Loukine, D. Polianovski, Mission Secrète, Moscou, 1966.

⁶ Журнал «Новое время», № 26, 1966.

⁷ «Temps nouveaux», № 26, 1966.

⁸ Журнал «Новое время», № 29, 1966.

⁹ «Temps nouveaux», № 29, 1966.

ляет лексический детерминант перед именем собственным в 4 раза чаще, чем французский.

Таким образом, можно констатировать, что слова «агенство», «база», «газета», «город», «государство», «еженедельник», «книга», «марка», «океан», «организация», «остров», «полуостров», «порт», «провинция», «пьеса», «река», «штат», «фирма» и т. д. являются относительными лакунами для французского языка в указанных выше контекстах.

Во «Французской стилистике» Ю. Степанов, говоря о словах, часто употребляемых во французской речи, замечает «...Правильное и частое употребление таких слов как *à moins que* и *sans que* русским, говорящим по-французски, должно быть косвенным свидетельством того, что он овладел французской речью.»¹ Добавим, что таким же свидетельством может являться неупотребление во французском тексте некоторых слов, часто присутствующих в русской фразе.

ВЕКТОРНЫЕ ЛАКУНЫ

Из вышеизложенного становится ясно, что лакуны в определенном смысле можно уподобить векторным величинам — будучи выявляемы лишь при сравнении двух языков, они характеризуются прежде всего направленностью (лакуна для русского или для француза). Кроме этого, при сравнении лексики двух языков можно обнаружить лакуны, имеющие векторный характер *par excellence*. Речь идет о лакунах, имеющих, помимо вышеуказанных качеств, и количественные различия в результате несовпадения понятийных объемов разноязычных слов.

Известно, что лексически фиксированные понятия в двух языках по объему далеко не всегда совпадают: часто случается, что понятия, находящие лексическое выражение в одном языке, оказываются шире соответствующих понятий другого языка, как бы включают в себя последние, т. е. оказываются родовыми относительно видовых понятий другого языка. Такие отношения в логике принято называть отношениями подчинения.² Пользуясь

¹ См. цитир. произведения Ю. Степанова, стр. 121.

² См. об этом подробнее Б. В. Белыев, Психологические основы усвоения лексики иностранного языка. «Просвещение», М., 1964, стр. 36—37.

образным сравнением, можно уподобить языки двум наблюдателям, один из которых рассматривает вещь изда- лека, в то время как другой наблюдатель находится вбли- зи предмета и различает более мелкие детали. Рассмот- рим следующее соотношение:

пальцы — $\left[\begin{array}{l} \text{pouces} \\ \text{doigts} \\ \text{orteils} \end{array} \right.$

Русское «пальцы» являются для французского языка ро- довой лакуной, поскольку во французском языке не су- ществует общего термина для обозначения как пальцев рук, так и ног в том числе и больших пальцев¹. В то же время фр. *doigt*, *pouce*, *orteil* не являются лакунами для русского языка — эти слова могут выражаться рус. «пальцы» либо при необходимости уточнения устойчи- выми словосочетаниями: «пальцы рук», «пальцы ног», «большой палец». Аналогичны следующие соотношения:

часы — $\left[\begin{array}{l} \text{horloge} \\ \text{montre} \\ \text{pendule} \end{array} \right.$ свеча — $\left[\begin{array}{l} \text{bougie (стеариновая)} \\ \text{cierge (восковая, церковн.)} \\ \text{chandelle (сальная)} \end{array} \right.$

Не менее родовых лакун можно обнаружить в русском языке, рассматривая его глазами француза, ср., напр.:

encre — $\left[\begin{array}{l} \text{паста (для ручки)} \\ \text{чернила} \end{array} \right.$ verre — $\left[\begin{array}{l} \text{стакан} \\ \text{рюмка} \end{array} \right.$

monnaie — $\left[\begin{array}{l} \text{сдача} \\ \text{мелочь} \end{array} \right.$

Аналогичные соотношения могут быть выведены для французских слов *boite*, *maillot* и т. д.

¹ Следует различать широкий объем понятия от полисемии и омонимии. При родовой лакуне понятие одного языка является ро- довым в отношении видовых понятий другого языка. При наличии полисемии и омонимии мы имеем дело не с разными объемами од- ного и того же понятия в двух языках, а с качественно разными по- нятиями, напр., «*conscience*», обозначающее «совесть» и «сознание» не является для русского языка родовой лакуной, т. к. речь идет о двух омонимичных французских словах, выражающих качествен- но разные понятия.

В лингвистической литературе не раз отмечался широкий, абстрактный характер французского слова сравнительно с другими языками (напр., с немецким, с русским и т. д.).

Впрочем, существует и противоположное мнение. Еще в XIX в. П. Мериме писал о русском языке: «Doué d'une merveilleuse concision qui s'allie à la clarté, il lui suffit d'un mot pour associer plusieurs idées qui, dans une autre langue, exigeraient des phrases entières».¹ Как видно, Мериме по-своему отмечал абстрактный характер русского слова. Более или менее точный учет всей совокупности родовых лакун в двух языках, хотя бы на материале двуязычного словаря, очевидно, дал бы ответ на вопрос: лексика какого языка является более абстрактной по значению.

В лексике русского и французского языков можно обнаружить таже лакуны, носящие чисто видовой характер, ср.:

цыган — bohémien — $\left[\begin{array}{l} \text{gitan (испанский цыган)} \\ \text{tzigane (о музыканте)} \\ \text{gomanichel (уничижит)} \end{array} \right.$

Рус. «цыган» не является для французского языка родовой лакуной, поскольку ему полностью соответствует родовой термин «bohémien». Напротив, фр. gitan, gomanichel являются для русского языка видовыми лакунами — ведь в русском языке не существует слов (фразеологизмов), обозначающих только данные видовые понятия. Аналогичны следующие соотношения:

дождь — pluie — $\left[\begin{array}{l} \text{bruine (мелкий, холодный дождь, изморось)} \\ \text{grachin (морозящий дождь)} \\ \text{grain (внезапный короткий ливень с ветром)} \\ \text{giboulée (короткий дождь с градом, снегом)} \end{array} \right.$

зарплата — salaire — $\left[\begin{array}{l} \text{gages (прислуге)} \\ \text{appointements (служащим)} \\ \text{solde (военным)} \\ \text{paie (рабочим) и т. д.} \end{array} \right.$

До сих пор все рассмотренные нами векторные лакуны имели однонаправленный характер — это были родо-

¹ P. Mérimé, Etudes de littérature russe, P., 1925.

вые или видовые лакуны для одного из сравниваемых языков. Рассмотрим теперь следующие соотношения:

1. партер — [fauteuils (d'orchestre)
parterre

2. переводчик — [interprète
traducteur

3. cadran — [циферблат
диск (телефона)

4. trognon — [сердцевина
кочерыжка

В первом случае рус. «партер», несмотря на то, что это заимствование из французского языка, представляет для француза родовую лакуну — во французском языке не существует слова (устойчивого словосочетания) для обозначения всей совокупности партера. Напротив, в русском языке нет лексически закрепленных видовых понятий, выражаемых фр. *fauteuils*, *parterre* — последние могут быть пояснены на русском языке лишь перифразами: «передние ряды партера», «задние ряды партера». Аналогично соотношение во втором случае, где наличие родовой лакуны во французском языке влечет появление нескольких видовых лакун в русском языке.

В третьем и четвертом случаях мы имеем обратные отношения: наличие родовой лакуны в русском языке влечет появление видовых лакун во французском.

Понятийные соотношения в двух языках настолько сложны, что они далеко не исчерпываются вышеприведенными схемами.

Существуют множество вариантов вышеуказанных соотношений. Так, в равенстве

лестница — [échelle
escalier

русское слово является родовой лакуной во французском языке, фр. *escalier* будет видовой лакуной для русского языка, в котором нет слова для обозначения только лестницы здания, в то же время *échelle* находит свой эквивалент в рус. «стремянка»,

Следует отметить, что слова, выражающие родовые и видовые понятия в двух языках, могут быть в то же время абсолютными или относительными лакунами. Так, в рассмотренной выше векторной лакуне

партер — $\left[\begin{array}{l} \text{fauteuils} \\ \text{parterre} \end{array} \right.$

оба французских слова, взятые отдельно, являются для русского абсолютными лакунами, также как рус. «партер» является абсолютной лакуной для французского языка. Аналогично в соотношении

gasade — $\left[\begin{array}{l} \text{стакан, полный до краев} \\ \text{кружка, полная до краев} \\ \text{рюмка, полная до краев} \end{array} \right.$

слово *gasade* является одновременно родовой векторной и абсолютной лакуной для русского языка. В векторной лакуне

пальцы — $\left[\begin{array}{l} \text{orteil} \\ \text{doigt} \\ \text{pouce} \end{array} \right.$

некоторые французские слова могут в то же время считаться относительными лакунами в русском языке, напр., «*pouce*», по нашим наблюдениям, гораздо употребительнее своего русского эквивалента «большой палец». Косвенно это подтверждается тем фактом, что это слово образует во французском языке множество фразеологизмов *mettre les pouces, manger sur pouce, se tourner les pouces, donner un coup de pouce* и т. д. Кроме этого «*Pouce*» переосмысливается метафорически в языке детей как временный выход из игры. В русском языке словосочетание «большой палец» — рядовое, незаметное.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ

Как показывает название, стилистические лакуны выделяются на основании отсутствия в одном из языков слова (фразеологизма), имеющего ту же стилистическую окраску, что и слово с идентичным значением другого языка. Известно, например, сколь велик удельный вес во французском языке немотивированных слов типа *dominical, verbal, domestique, maturité, célérité, calvitie, ca-*

ténaire и т. д. Являясь книжными словами (*mots savants*), они часто имеют определенную стилистическую отнесенность (профессионализмы, публицистический, официально-деловой стили речи и т. д.). В этом отношении многие из вышеназванных слов можно признать стилистическими лакунами для русского, поскольку в русском языке не существует соответствующих по значению слов с той же стилистической окраской (Ср.; фр. *dominical* редк. литер. и русское повседневное «воскресный», «сécité» и «слепота», «*empreintes digitales*» и «отпечатки пальцев», рус. четко мотивированное сочетание «мое второе я» и фр. латинизм «*mon alter ego*», «книголюб» и «*bibliophile*».)

Определенное количество стилистических лагун можно обнаружить среди французских слов, заимствованных из английского и других языков, ср.: «театр одного актера» и фр. «*one man show*», «комический трюк» и фр. «*gag*», «смертник» и «*kamikaze*», «мертвая петля» и фр. «*looping*». Русские слова и словосочетания достаточно четко мотивированы, чтобы быть понятыми всеми говорящими по-русски, в то время как понимание французских терминов требует специальных знаний.

Подобные лагуны можно обнаружить и в других стилистических пластах двух языков. «При первом же взгляде на французско-русский словарь, — пишет В. Гака — нельзя не заметить, что нередко одному французскому слову соответствуют два русских, из которых одно является общеупотребительным, стилистически нейтральным, а другое относится к «повышенному поэтическому стилю:»¹

oeil	глаз	око
bouche	рот	уста
marcher	идти	шествовать
trainer	тянуть	влачить
trembler	дрожать	трепетать

Действительно, вышеуказанные стилистические соотношения следует признать типичными, а совпадения типа «воин» — *guerrier*, «рок» — «*fatum*» редчайшим случаем. С нашей точки зрения, отсутствие во французском

¹ См. цитир. произведения В. Гака, стр. 72.

языке слов с повышенной, поэтической окраской, соответствующих русским церковно-славянизмам можно воспринять как существование стилистических лакун во французской лексике на месте данных русских слов. К этому вопросу можно также подойти несколько иначе и рассматривать данные соотношения как стилистические векторные лакуны. Действительно, французское слово как бы включает в себя стилистически оба русских слова, т. е. соответствует как стилистически нейтральному, так и русскому поэтическому слову.

Значительно реже мы встречаемся с обратной ситуацией, когда французский поэтизм не находит стилистического эквивалента в русской лексике, ср., напр.: gorge (poét.) и рус. «грудь» (женск.). Хотя удельный вес собственных поэтизмов во французском языке явно не велик, все же некоторые французские слова с возвышенной окраской могут быть для русского языка стилистическими векторными лакунами. Ср.:

грудь (женск.)	—	[gorge (poét.) sein poitrine (plate) buste (jargon des peintres)
голубь	—	[pigeon colombe (poét.)

В лингвистической литературе не раз отмечались развитость и богатство фамильярного стиля речи во французском языке сравнительно с русским.¹ Действительно, во французском языке можно обнаружить ряд фамильяризов, даже арготизмов, употребляемых в повседневной речи, которым невозможно найти в русском языке эквиваленты с той же стилистической окраской. Так трудно передать на русском языке фр. bagnole, sèche, flic, tou-bib, flotte, boulot, bécaune и т. д. В то же время частота их употребления во французской речи весьма велика. Все вышесказанное подводит нас к мысли о том, что среди стилистических лакун можно обнаружить не только векторные лакуны, но и абсолютные и относительные. Действительно, если в языке А не существует слова с той же стилистической окраской, что и семантически эквивалент-

¹ См. об этом, напр., Ю Степанов. Французская стилистика. «Высшая школа», М., 1966, стр. 224.

ное ему слово языка *Б*, мы можем говорить о наличии в языке *А* абсолютной стилистической лакуны. Таковы для русского языка фр. *flotte* (вода),¹ *sèche* (сигарета), *besicles* (очки), *bagpole* (легковая автомашина), *planches* (лыжи) и т. д. Гораздо чаще можно встретиться с относительными стилистическими лакунами, когда в языке *А* существует эквивалент слову языка *Б* с той же стилистической окраской, но гораздо менее употребительный, чем слово языка *Б*. Можно заметить, например, что в русском языке существуют просторечные эквиваленты, сравнимые с французскими фамильяризмами-синонимами слова «уеух». Ср.: *billes*, *châsses*, *mirettes*, *quinquets* и рус. «шары», «буркалы», «зенки», «бельма». Сфера употребления просторечных русских слов весьма ограничена, вероятно, оттого, что все они носят вульгарный характер. Вышеуказанные русские слова немыслимы в речи русского интеллигента, тем более женщины. Французские же арготизмы могут вполне употребляться (и употребляются) даже в современной лирической поэзии (J. Prévert и др.), в частности, в лирических песнях (G. Brassens, L. Ferré).² Можно сказать, что французские фамильяризмы имеют незначительную социальную окраску — они мало что говорят о человеке, употребляющем их.³ Арготизмы проникают в общенародный язык французов еще и потому, что стилистические синонимы подвержены общему закону построения французской речи — стремлению к варьированию средств выражения.⁴ Эта тенденция приводит к тому, что французскому языку просто необходи-

¹ Интересно в этом отношении свидетельство французского лингвиста О. Соважо: «Le vocable «flotte» prend de plus en plus le sens de synonyme du mot «eau», et une enquête menée dans une école primaire d'un arrondissement de Paris, a révélé que les enfants entre 8 et 10 ans ne savaient pas attribuer au mot «flotte» d'autre signification. A. Sauvageot. Français parlé-français écrit. P., 1962, p. 173.

² Настоящее положение могло бы служить основанием для более глубокого исследования употребления различных слоев лексики в рус. и фр. поэзии. Ограничимся здесь лишь высказыванием советск. поэта-песенника А. Фатьянова: «...современная советская песня совершенно не терпит архаизмов, также как и не терпит жаргона», А. Фатьянов. Стихи и песни. Ярославль, 1965.

³ Ср. высказывание А. Миттерана: «Le lexique «vilgaire» se mêle ainsi au lexique «soutenu»: il y gagne une extension nouvelle, mais cessant d'être absolument typique d'un milieu, d'un individu et d'une situation «langagière» déterminée il y perd une part de son expressivité naturelle. «H. Mitterand. Les mots français, Paris, 1965, p. 96.

⁴ См. об этом подробнее цитир. произвед. В. Гака, стр. 312.

мо несколько синонимов (в том числе и фамильярных) для обозначения одного и того же понятия. Таким образом, один и тот же собеседник может употреблять поочередно стилистически нейтральное слово и его фамильярный синоним, повинувшись возможно бессознательно, ведущему закону французской речи. Как отмечал О. Соважо: «Selon les sujets ce vocabulaire familier varie beaucoup dans son dosage. Il varie même d'un instant à l'autre, p. ex. au cours d'un même enregistrement. Ainsi, un locuteur s'écriera) «Moi, le toubib m'amis à la flotte» et, il ajoutera l'instant d'après: «Tu sais, boire de l'eau, c'est pas fameux. Mais le médecin a été formel...».¹ Французские арготизмы все более проникают в литературный язык и нередко случается, что переводчик вынужден переводить французские арготизмы русскими стилистически нейтральными словами — слишком часто русское фамильярное слово в данной ситуации звучало бы фальшиво, ср.: «Elle avait un accent breton qui faisait rigoler tout le monde»² «...у нее был бретонский выговор, который всех смешил...»³, «Mais mon porte — plume tient si à son aise sur mes pavillons»⁴ «...но ручка так удобно укладывается у меня за ухом...»⁴ Напротив, французские арготизмы часто появляются там, где в русском тексте есть хоть малейший намек на фамильярность: «— Знаменитость, дай закурить!» —⁶ «Célébrité, passe — moi une seche!»⁷ Фамильярное «знаменитость» автоматически заставляет переводчика дать арготизм «sèche».

Последние стилистические расхождения, разобранные нами, имеют самое прямое отношение не только к теории перевода, но и к методике преподавания французского языка. Действительно, поскольку почти каждое французское слово нейтрального стиля речи имеет по крайней мере один фамильярный синоним с весьма большой степенью употребительности, его, очевидно, следует вводить на довольно раннем этапе, как только ставится

¹ A. Sauvageot, *Portrait du vocabulaire français*, Paris, 1964, p. 240.

² Roger Martin du Gard, *Les Thibault*, Paris, 1957.

³ Роже Мартен дю Гар, *Семья Тибо*, Гос. издат. худож. литературы, М., 1958.

⁴ J. Renard, *Poil de Carotte, Oeuvres choisies*, Moscou, 1958.

⁵ Ж. Ренар. *Рыжик*, Гос. издат. худож. литературы, М., 1958.

⁶ Б. Полевой, *На диком берегу*, «Сов. писатель», М., 1966.

⁷ В. Polévoï, *Sur la rive sauvage*, Editions du Progrès, Moscou.

задача обучения учащихся разговорному французскому языку. Незнание фамльяризов (также как и просторечных грамматических конструкций) является, как нам кажется, одной из основных причин непонимания учащимися французской разговорной речи, хотя, как правило, им понятно идентичное высказывание, составленное из стилистически нейтральных слов. Соответственно, чтобы заговорить на французском языке, учащемуся придется как бы перейти в другой стилистический регистр и чередовать стилистически нейтральные слова с фамльяризмами гораздо чаще, чем он привык это делать в родном языке.

Лакуны следует исследовать не только в синхронном плане, но и с точки зрения их исторического развития. «Человеческие понятия не неподвижны, а вечно движутся, переходят друг в друга, переливаются одно в другое, без этого они не отражают жизни»,¹ — писал В. И. Ленин¹. Это положение полностью применимо и к лакунам, которые отнюдь не являются раз и навсегда установившейся категорией, но эволюционируют вместе с развитием лексики языка и его бытовых понятий. Часто случается, что за определенный исторический период лакуны «заполняются», что обычно происходит в результате процесса заимствования либо образования новых слов собственными средствами языка. Так, судя по французско-русскому словарю XVIII века², в русском языке в то время существовало довольно много абсолютных лакун сравнительно с французским. Это выражалось в том, что многие французские слова переводились перифразами, ср.: «escrimeur» — боец шпажной, «comète» — звезда с хвостом, «criste» — знак, по которому о смерти или облегчении человека от болезни его рассуждают, «gesticulation» — кривление, махание, делание разных видов движений при разговорной речи, «fleugiste» — кто в цветах силу знает и т. д. В дальнейшем на месте этих лакун появились заимствования и национальные образования (фехтовальщик, комета, кризис, жестикуляция,

¹ В. И. Ленин, *Философские тетради*, Сочинения, изд. 5, т. 29, стр. 226.

² Французский Целлариус, М., 1769.

цветочница). Историческая лексикология русского и французского языков изобилует примерами взаимного влияния двух языков. Так многие русские фразеологизмы скалькированы с французских выражений («лед сломан» — «la glace est rompue», «убить время» — «tuer le temps» и т. д.). В советское время семантическое влияние русского языка на французский является весьма значительным — оно выражается в ряде заимствований и калек: («sproutnik», «lunik», «autocritique», «quinquemat», «planifier»). В момент, когда писались эти строки, газеты всего мира следили за действиями первого советского лунохода. Выражаясь нашими терминами, во всех языках осозналась новая лакуна, которая тут же должна была заполниться. В газете «Юманите» от 20 ноября 1970 г. приводился список слов, используемых французской прессой для обозначения нового прибора — автомата: «lunokhod», «auto lunaire», «luna — tracteur», «lunambule», «lunamobile». Какое из этих слов закрепится за новым понятием, покажет ближайшее будущее.

Лакуны могут исчезать не только путем «заполнения», но и в результате того факта, что тот или иной язык перестает ощущать потребность в определенном понятии — исчезновение многих историзмов из русского языка является яркой иллюстрацией этого положения. В этом плане можно говорить о наличии лакун в современном языке не только относительно другого языка, но и в отношении прошлого состояния этого же языка. Так в ходе развития русского языка из него исчезли многие слова, выражающие понятия, которые современный русский язык может выразить лишь перифразой (ср., напр.: древне-русское слово «послух» — в отличие от свидетеля тот, кто только слышал, а своими глазами не видел).

Можно говорить также о лакунах в современном русском языке относительно каких-либо диалектов того же языка. Так, например, слово «спень», бытующее во многих говорах со значением «несколько часов беспросыпного сна»¹ является лакуной в современном русском литературном языке.

¹ «Обычно «сон» имеет три спеня: первый спень (первые петухи), второй спень (вторые петухи), третий спень (третьи петухи)». См. Н. В. Попова. Из истории слов. Ноч. «Русская речь», № 6, 1970.

Этнографические лакуны

«Изучение языков должно давать богатый материал для исследования различных вопросов, касающихся природы и души человеческой».

П. Хохряков

Все вышеприведенные виды лакун можно условно назвать чисто языковыми поскольку их наличие ни в коей мере не зависело от внеязыковой действительности, которая предполагалась тождественной, но от того факта, что один язык выделяет и лингвистически оформляет одни стороны и определенный объем этой действительности, в то время как другой язык выделяет другие стороны и другой объем этой же экстралингвистической реальности. Является ли, однако, внеязыковая действительность двух цивилизаций всегда и полностью тождественной? Очевидно, она может считаться таковой только в общем плане. Рассмотрим следующие русские слова и их французские соответствия: «белоручка», «старшеклассник», «фельетон», «ухват», «компостировать» (билет при пересадке). Все вышеуказанные русские слова являются во французском языке лакунами — их французские эквиваленты не могут быть выражены ни словами, ни устойчивыми словосочетаниями, но лишь пояснительными перифразами: *qui ne veut pas se salir les mains*, *élève de la classe supérieure*, *article satirique*, *sorte de fourche à retirer les pots du four* и т. д. Легко заметить, что трудности передачи данных понятий на французском языке вызываются различными факторами — если отсутствие во французском языке фиксированных понятий соответствующих рус. «белоручка», «старшеклассник» вызвано тем, что каждый язык по-своему членит окружающую человека действительность, то отсутствие фиксированных понятий, выражаемых русскими словами «ух-

ват», «фельетон», «компостировать» связано с экстралингвистическим фактором — отсутствием данных вещей и явлений во французской повседневной жизни. Таким образом, вышеуказанные лакуны носят различный характер. Согласно Ж. П. Вине и Ж. Дарбельне, появление лакун объясняется следующими факторами: «*Ou bien la chose n'existe pas-ou n'est pas reconnue dans l'une des deux civilisations, ou bien elle existe dans les deux, mais une langue éprouve le besoin de nommer ce que l'autre passe sous silence.*»¹ Соответственно первая причина порождает лакуны, которые можно назвать этнографическими, поскольку они порождаются непосредственно отсутствием тех или иных вещей в данной цивилизации, вторая причина порождает языковые лакуны, разобранные нами выше.

Все выявленные нами ранее типы могут носить этнографический характер, однако, прежде чем приступить к подробному рассмотрению этнографических лакун, необходимо выяснить насколько лингвистические и этнографические лакуны связаны со спецификой каждого языка и каким образом затронутый нами вопрос соотносится с проблемой тождества понятий в различных языках.

Известно, что в языкознании существуют две противоположные точки зрения относительно тождественности понятий в разных языках. По мнению многих лингвистов, психологов и логиков понятия во всех языках тождественны, хотя они выражаются в них по-разному. «Некоторая мысль, представленная в определенной словесной форме, есть понятие. Можно представить её во многих других языковых формах (в естественных или искусственных языках), являющихся переводами одних в другие, и мы будем иметь все то же понятие. Разные формы как раз и признаются переводами друг в друга в силу того, что выражают одно и то же понятие»,² — вот типичное высказывание сторонников этой точки зрения. Другая точка зрения полностью противоположна первой. Согласно ей понятия в разных языках, как правило, не совпадают, т. к. разные языки по-разному отражают действитель-

¹ J. P. Vinay et J. Darbelnet, *Stylistique comparée du français et de l'anglais*, Paris, 1958, p. 68.

² Е. К. Войшвилло, *Понятие*, МГУ, 1967, стр. 104.

ность, берут в основу формулируемого понятия различные её стороны. Иначе говоря, понятийно каждый язык специфичен, неповторим. В подтверждение данного положения обычно приводят в пример векторные лакуны: «молния» соответствует двум французским словам: *éclair* и *tondre*. Такие расхождения появляются, по нашему мнению, с одной стороны потому, что понятия рассматриваются исключительно с позиций логики и при этом совершенно игнорируется лексическая закрепленность понятий, с другой стороны оттого, что окружающая носителей двух языков действительность считается совершенно идентичной. Нам кажется, что обе точки зрения, будучи правильными в своей основе, не должны абсолютизироваться и противопоставляться друг другу. Действительно, распространение положения о тождественности понятий в двух языках на все существующее понятия без исключения лишает каждый язык национального своеобразия, делает из него нечто вроде эсперанто с ограниченным запасом слов, наконец не дает ответа на вопрос: почему для передачи некоторых слов на иностранном языке требуется пространная перифраза, создаваемые на уровне речи? С другой стороны, универсализация принципа несовпадения понятий в разных языках делает трудно объяснимым сам факт взаимопонимания между различными народами, а также может привести к преувеличению влияния национальной окраски языка на мышление и поведение человека.¹

Известно, что понятия могут быть выражены не только словами, но и словосочетаниями. Однако, насколько нам известно, в лингвистической литературе не затрагивался вопрос о том, есть ли принципиальная разница между понятием, выраженным устойчивым словосочетанием («бригада коммунистического труда»), и понятием, выраженным свободным словосочетанием («хорошая бригада»). На наш взгляд речь идет не о различном лексическом выражении двух равноправных понятий (это точка зрения логика), но о двух понятиях, имеющих различный характер. Действительно, первое понятие (также как и способ его выражения фразеологизм) говорящим не формируется, а воспроизводится (наподобие понятия, выра-

¹ См., напр., критику таких взглядов в цитир. произв. П. В. Чеснокова, стр. 78—79.

жаемым отдельным словом), второе понятие говорящим формируется в процессе говорения (также как строится синтаксически свободное словосочетание). Иначе говоря, мысль, выражаемая первым понятием, зафиксирована на уровне языка, мысль второго понятия не является закрепленной — она создается на уровне речи. С точки зрения логики такие понятия, очевидно, следует признать тождественными — ведь для логики совершенно несущественны лексические способы выражения понятий. Нам кажется, однако, неправомерным говорить о тождестве понятий, выделяемых на различных языковых уровнях.

Что касается векторных лакун, то в этом случае говорить о тождественности разноязычных понятий нельзя по причине их различного объема. Такие понятия, однако, можно назвать общими поскольку в случае векторных лакун видовые понятия одного языка обязательно входят в родовое понятие другого языка.

Таким образом, с лингвистической точки зрения говорить о тождественности понятий в разных языках в случае отражения идентичной внеязыковой реальности можно только с оговоркой — такая тождественность ограничена наличием в языках абсолютных и векторных лакун, число которых на материале, например, русского и французского языков еще не подсчитано. Выделение этнографических лакун, как уже было сказано, и основывается на том факте, что действительность двух народов не бывает полностью идентичной. В этом случае, как отмечал Б. В. Беляев — «Было бы каким-то чудом, если бы при наличии различных условий жизни различные народы мыслили с помощью систем совершенно одинаковых понятий».¹ Насколько мы можем признать подобные разноязычные понятия тождественными? Ответ на этот вопрос, очевидно, зависит от того, насколько национальная окраска понятий не противоречит их тождеству. Действительно, общепризнано, что понятие отражает действительность в самых общих чертах, обстрагируясь от несущественных деталей, беря лишь то общее, что является существенным для предметов и явлений. Но, если это

¹ Б. В. Беляев. Психологические основы усвоения лексики иностранного языка. «Просвещение», М., 1965, стр. 40.

так, то понятия могут быть абсолютно тождественными лишь постольку, поскольку действительность жизни народов, носителей данных языков, является идентичной. Ясно, что условия существования двух народов могут быть таковыми лишь в общечеловеческом плане и что определенный элемент национальной окраски может входить в понятие, хотя и не всегда способен изменить последнего. В этом смысле понятия «кровать», «поле», «пища» и многие другие следует признать тождественными во всех развитых языках, в частности, в русском и французском. Возможные детали расхождения (напр., русский в понятие «поле», возможно, вкладывает большую протяженность, чем француз; форма, размер и материал, из которого делают кровати во Франции и в нашей стране, могут быть различными и т. д.) не влияют на содержание данных бытовых понятий, поскольку они не являются существенными. Можно, однако, привести примеры понятий, которые уже труднее признать тождественными: напр. насколько понятия, выражаемые русскими словами «журналист», «почтальон», «аптекарь», тождественны понятиям, выражаемым фр. *journaliste*, *facteur*, *pharmacien*? В данных случаях, помимо основной идеи, свойственной обоим языкам: «почтальон» — это человек, который разносит по домам корреспонденцию, «журналист» — тот, кто пишет статьи в журнале или в газете и т. д. появляются различительные оттенки, которые уже труднее игнорировать: французский журналист работает в совершенно иных условиях, чем его советский коллега — часто гонимый является единственным вознаграждением за его труд, французский почтальон, как правило, мужчина, французский аптекарь обычно является хозяином своего магазина и т. д. При всех указанных различиях основная идея («человек, который разносит корреспонденцию») все еще является общей для двух слов. Во всяком случае такая окраска понятий еще не противоречит возможностям коммуникации, хотя мы осознаем, что данные понятия, строго говоря, находятся на пути к расхождению. Академик Л. Щерба писал: «... множество понятий изменилось у нас в своем содержании, по как отразить это просто и понятно в переводе? Совершенно очевидно, например, что наш «прокурор» не то же самое, что в буржуазных странах, но тем не менее мы переводим его словом «*procureur*» и так в бесконечном

ряде случаев.»¹ То же самое мы могли бы сказать в отношении понятий, выражаемых словами «журналист» и «journaliste», «инженер» и «ingénieur» и т. д. Таким образом, определенная социально-культурная окраска понятий еще не мешает им быть тождественными в двух языках. Можно, однако, привести примеры понятий, национальная окраска которых оказывается достаточно сильной, чтобы повлиять на их содержание и сделать соответствующее слово лакуной для другого языка. Так, фр. *chansonnier*, обозначающие поэта и композитора, исполняющего свои сатирические песни в артистических кабаре Франции вряд ли находит свой полноценный эквивалент в русском слове «куплетист».² Понятие, выражаемое этим французским словом, строго говоря, не имеет лексически закрепленного способа выражения в русском языке и «*chansonnier*» оказывается для русских абсолютной этнографической лакуной.

Таким образом, говорить о тождестве двух разноязычных понятий в случае отражения различающейся внеязыковой действительности можно постольку, поскольку эти различия не входят в существенные признаки понятия, иначе говоря, пока национальная окраска двух понятий может быть признана незначительной.

Естественно, что существование этнографических лакун, хотя и мешает, но не исключает взаимопонимания. Однако, для осуществления нормальной коммуникации необходимо глубоко знать национальную культуру, быт, нравы народа, говорящего на данном языке.

Что касается универсальности всех человеческих понятий, то говорить об этом следует безоговорочно. Действительно, понятия универсальны как категория мышления, свойственная только человеческому мозгу. Понятия универсальны в том смысле, что каждый человек, на каком бы языке он не говорил, способен их понять, осмыслить, образовывать. Лучшим доказательством этого является процесс заимствования новых слов, которые часто

¹ Л. Щерба и М. Матусевич. Предисловие к «Русско-французскому словарю», М., 1955.

² На трудность перевода слова «*chansonnier*» на русский язык обратил внимание В. И. Ленин. В письме к М. И. Ульяновой 2 января 1910 г. он писал: «Собираюсь сегодня в один увеселительный кабачок на *goguette révolutionnaire* к «песенникам» (неудачный перевод *chansonnier*). См. В. И. Ленин. Полное собр. соч. т. 55, стр. 302.

берутся для обозначения новых понятий. Тот факт, что и абсолютные лакуны в данном языке можно «заполнить» на уровне речи пояснительными перифразами, также свидетельствует об универсальности человеческих понятий.

Рассмотрим теперь разновидности этнографических лакун.

АБСОЛЮТНЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ

В отличие от лингвистических лакун абсолютные этнографические лакуны не могут быть выявлены с достаточной точностью при помощи простой констатации отсутствия в одном из языков слова (фразеологизма) для выражения понятия, закрепленного в лексике другого языка.

Для выявления абсолютных этнографических лакун нам кажется необходимым привлечение дополнительных этнографических критериев. Как явствует из самого названия, этнографические лакуны непосредственно связаны с внеязыковой национальной реальностью, что заставляет нас при их выявлении каждый раз констатировать наличие или отсутствие, а также сравнительную распространенность данной вещи (явления) в быту данного народа. Привлечение этнографических критериев при выявлении подобных лакун нам кажется тем более необходимым, что многие двуязычные словари затушевывают значительные семантические различия между французскими словами, считая эквивалентными слова, которые обозначают в двух языках, хотя и схожие предметы, но не идентичные. Так, судя по «Русско-французскому словарю» под ред. Л. Щербы и М. Матусевич¹ слово «папироса» имеет полноценным эквивалентом во французском языке слово «cigarette», фельетон — «feuilleton», подстанник — porte — verre и т. д., в то время, как известно, что вышеуказанных предметов во французской жизни просто не существует и на основании этнографических критериев данные русские слова следует признать абсолютными этнографическими лакунами для французов. По «Французско-русскому словарю» К. А. Ганшиной

¹ Л. В. Щерба, М. Матусевич, Русско-французский словарь, изд. 9, издат. Сов. Энциклопедия, М., 1969.

«chansonnier» — шансонье, исполнитель, автор куплетов, куплетист»¹. Ясно, что такое толкование слов отнюдь не способствует выявлению этнографических лакун и созданию у учащихся правильного представления о предметах и явлениях, обозначаемых этими словами. К сожалению, вышеуказанные словари почти не используют знака \approx , обозначающего в математике приблизительное равенство, не говоря уже о более точной маркировке лакун.

Таким образом, для выявления абсолютных этнографических лакун достаточны следующие признаки:

Обязательным лингвистическим выражением абсолютных этнографических лакун является отсутствие в одном из языков слова либо фразеологизма для выражения соответствующего понятия. При этом, однако, сохраняется возможность передачи данного понятия свободным словосочетанием (пояснительной перифразой).

Этнографическим признаком абсолютных этнографических лакун следует считать отсутствие вещи (явления) в быту данного народа при наличии её в другой цивилизации и вытекающее из этого отсутствие лексически зафиксированного бытового понятия у носителей данного языка.

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ

В этом разделе работы нас интересуют лишь такие относительные лакуны, появление которых можно объяснить социальными и культурными факторами. Для нахождения таких лакун обычно не требуется специальных лингвистических знаний, поскольку они непосредственно связаны с фактами цивилизации, отличными от национальных, что, как правило, бросается в глаза иностранцу. Так, писательница М. Шагинян, посетившая Францию, отмечает: «Среди определений профилей слово

¹ К. А. Ганшина, Французско-русский словарь, изд. 6, издат. Сов. Энциклопедия, М., 1971. Слово «chansonnier» является «ложным другом» и не может переводиться русским «шансонье». (См. об этом стр. 80). Из дальнейших пояснений словаря невозможно составить мнение о национальной окраске слова. Ср. определение Petit Robert: «Celui qui compose ou improvise des chansons ou des monologues satiriques, des sketches, et qui se produit sur des scènes spécialisées, dans des cabarets».

«центр» у французов встречается так же часто, как у нас слово «отдел».¹ Действительно, это слово трудно не заметить. Вот лишь несколько словосочетаний со словом «centre», взятых из современной французской прессы: «Un centre de soins pour les urgences médicales, Centre de Musucothérapie, Centre français du commerce extérieur, Centre d'études sociales, Centre de droit du commerce international, Centre d'Essais en vol, Centre National d'art contemporain и т. д.

Выше уже указывались косвенные лингвистические признаки выявления относительных лакун (отсутствие фразеологической и словообразовательной активности, отсутствие переносных значений у слова одного языка при наличии вышеуказанных признаков у слова другого языка позволяет говорить об относительной лакуне в первом языке относительно второго). Однако относительные этнографические лакуны могут быть выявлены иначе. Действительно, прямыми экстралингвистическими свидетельствами малой употребительности слова в языке может служить слабая распространенность данной вещи (явления) в быту того или иного народа и соответствующая малая значимость понятия, выражаемого этим словом для данной цивилизации. Непосредственным же лингвистическим выражением слабой распространенности предмета в быту является экзотизм — семантически неассимилированное слово. Совершенно ясно, что экзотизм имеет весьма ограниченное употребление. Таковы во французском языке «pirojki», «zakouski», «képhug», «sorbier», «égale» и т. д. Эти слова можно считать относительными этнографическими лакунами во французской лексике, даже не применяя указанные выше лингвистические критерии. Напротив, в другом языке ввиду большой значимости данного понятия для иной цивилизации и распространенности вещи в быту соответственно слова являются семантически ассимилированными и употребляются достаточно часто.

В связи с исследованием относительных этнографических лакун нельзя обойти следующий вопрос, имеющий большую теоретическую важность: имеет ли понятие об одном и том же предмете в двух языках в случае отно-

¹ М. Шагинян. Зарубежные письма. На «Волге» по Франции, «Сов. писатель», М., 1969.

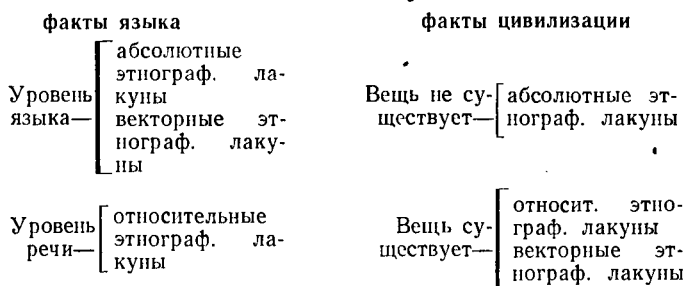
сительных лакун одинаковую значимость? Если в случае абсолютных лакун определенное понятие в одном из языков лексически не закреплено, не будучи выработанным ходом национальной жизни, а с лингвистической точки зрения мы отмечаем крайнюю специфичность национальной окраски данного понятия в другом языке, то при исследовании относительных этнографических лакун мы регистрируем большую или меньшую значимость казалось бы тождественных понятий в различных языках. Эта разная значимость, по нашему мнению, также связана с определенной окраской соответствующих понятий. Так понятия, выражаемые словами «семечки» (подсолнечные), «зеленый лук», «одуванчик» могут показаться полностью тождественными в русском и французском языках, поскольку данные предметы существуют в обеих странах. Используются они, однако, несколько различно — известно, что французы не употребляют семечки в пищу, не едят зеленый лук, а для русского салат из одуванчиков является экзотическим блюдом. Эти различия достаточно велики, чтобы отразиться на национальной окраске соответствующих понятий¹, которые еще нельзя признать специфичными, по различия которых трудно игнорировать. Такую национальную окраску мы предлагаем называть релевантной. Ею, очевидно, обладают многие из относительных этнографических лакун, приводимых в дальнейшем. Таким образом, мы можем изобразить следующим образом градацию национальных окрасок двух разноязычных понятий:

 незначительная окраска понятий — общность понятий,
 релевантная окраска понятия — относительные лакуны,
 специфическая окраска понятия — абсолютные лакуны.

¹ Ср. известное замечание Л. В. Щербы: «...действительность воспринимается по-разному отчасти в зависимости от реального использования этой действительности в каждом данном обществе, отчасти в зависимости от традиционных форм выражения каждого данного языка...». См. Л. Щерба, Избранные работы по языкознанию и фонетике. Изд-во ЛГУ, 1958, т. 1, стр. 7.

ВЕКТОРНЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ

Векторные этнографические лакуны занимают промежуточное положение между лакунами относительными и абсолютными. Действительно, исходя из классификации, основанной на отсутствии предмета (явления) в той или иной цивилизации, они не могут быть отнесены к абсолютным лакунам, поскольку данная вещь существует в жизни обоих народов, хотя и не имеет специального обозначения в одном из языков. С этой точки зрения векторные этнографические лакуны близки к относительным этнографическим лакунам, при выделении которых, как известно, исходят из наличия предмета (явления) в обеих цивилизациях, но из разной значимости их в жизни двух народов. С другой стороны, основываясь на выделении уровней языка и речи, мы должны отметить, что векторные лакуны имеют то общее с абсолютными, что и те и другие выделяются на уровне языка. Все вышесказанное может быть выражено следующей схемой:

Векторные лингвистические лакуны уже показали нам, что далеко не всегда можно обнаружить прямую связь между условиями жизни народа и наличием в языке тех или иных векторных лакун, но иногда, как отмечает Ж. Мунен, «...le découpage des réalités non — linguistiques et leur denomination sont liés á la pratique sociale».¹ В этом случае задачей исследователя является выявить такую связь. При выявлении относительных этнографических лакун мы уже отметили влияние общественной зна-

¹ G. Mounin, Introduction linguistique aux problèmes de la traduction, Le Français dans le monde, № 54, 1960.

чимости предмета (явления) в данной цивилизации на факты речи—употребительность слова. Аналогичное влияние может иметь место и на уровне языка в том смысле, что та или иная цивилизация лингвистически оформляет те понятия, которые значительны для нее в настоящее время либо сыграли определенную роль в истории народа, носителя этой культуры. Так, например, в России, стране леса, где лучина служила не только для разжигания печей, но и для освещения деревенских изб (Вспомним у А. С. Пушкина:

«В избушке распевая дева прядет
и зимний друг ночей
трещит лучина перед ней...»)

существовала жизненная необходимость разграничить этот предмет от стружки-продукта столярного и строительного дела. Во Франции, где лес не играл и не играет такой значительной роли ни в быту, ни в жилищном строительстве, не было особой нужды давать различные наименования «стружке» и «лучине» (*copeau*), «суку» и «ветке» (*branche*). По нашему мнению, климатическими условиями жизни двух народов можно объяснить тот лингвистический факт, что во французском языке слово «*glacçon*» соответствует русским «льдина», «сосулька», «льдышка» и «ледяшка», а фр. *blizzard* (экзотизм) или *tempête (de neige)* включает в себя понятийно русские слова «буран», «метель», «метелица», «вьюга», «пурга». Наличие подобных векторных лакун в языках является наилучшей иллюстрацией к словам Л. С. Бархударова: «Дело не в том, что тот или иной язык не в состоянии что-либо выразить (в принципе любой язык может выразить, что угодно), а в том, что *один язык не может не выразить то, что другой может оставить невыраженным*»¹. (Курсив наш — В. М.) Все вышеизложенное позволяет нам предложить следующие критерии выявления векторных этнографических лакун:

Прямыми лингвистическими свидетельствами существования векторных этнографических лакун является, также как и в случае лингвистических векторных лакун, от-

¹ Л. С. Бархударов. «12 названий и 12 вещей», «Русский язык за рубежом», № 4, 1969.

существование слова с широкой родовой семантикой в одном из языков, и наличие нескольких видовых терминов, соответствующих понятию более широкому родовому слову другого языка.

Прямыми этнографическими свидетельствами существования векторных этнографических лакун является наличие предметов (явлений) в жизни обоих народов, но их различная общественная значимость в двух цивилизациях — в одной из них вещь не играла или не играет значительной роли, что и делает возможным создание родового недифференцированного понятия, напротив, в другом языке имеют значение оттенки, детали данного общего понятия, что и создает возможность образования нескольких видовых понятий¹.

АССОЦИАТИВНЫЕ ЛАКУНЫ

На материале лексики русского и французского языков можно выделить группу слов, которые независимо от того являются ли они лакунами или нет, способны вызывать у носителей данного языка определенные языковые ассоциации, закрепленные в другом языке за иными словами либо вообще отсутствующие в иной цивилизации. Строго говоря любое слово любого языка обладает собственной системой языковых ассоциаций. Как отмечал С. Ульман: «Каждое слово окружено сетью ассоциаций, которые связывают его с другими словами, соотносящи-

¹ Ср. схожие явления в языках народов, чье культурное развитие находилось до последнего момента на низком уровне. Л. Успенский отмечал: «У многих народов Севера — лопарей, саами, чукчей, итцев и др. — существует множество (у саами более двух десятков) слов для отдельных видов снега, напоминающих наши «наст», «крупа», «поземка». Можно подумать: так вот ведь и у нас также есть! Но разница огромная: у нас есть и они и общее слово «снег», а там существуют только они». (См. Л. Успенский, Слово о словах, Ты и твоё имя. Лениздат, 1962, стр. 178). В этой связи необходимо заметить, что отсутствие в одном из языков общего родового термина далеко не всегда свидетельствует об «отсталости», «недоразвитости» этого языка, а также не всегда является пережитком первобытного мышления, еще не выработавшего абстрактные категории. Наше исследование среди прочего показывает, что векторные видовые лакуны, будучи тесно связаны с жизнью народа, являются прежде всего признаком значимости тех или иных понятий в той или иной цивилизации.

мися с ним по форме, по содержанию, либо и по тому и по другому...»¹.

Изучение всей массы подобных ассоциаций явились бы для исследователя непосильной задачей, не имеющей к тому же особого смысла. Еще менее оснований существует для изучения чисто индивидуальных ассоциаций, носящих субъективный характер и не поддающихся учету. Поэтому здесь речь пойдет лишь об ассоциациях, которые порождены национальной внеязыковой действительностью, иначе говоря ассоциациях, носящих лингво-этнографический характер и поэтому могущих существовать у большинства носителей данного языка. Такие ассоциации могут быть вызваны, по нашему мнению, при употреблении полисемичного слова в определенном значении существованием других значений (косвенных или прямых, в том числе и во фразеологизмах, ими образованных), например, слово «Горько!» может вызвать у русского мысль о свадьбе, но может быть понято французом лишь в прямом значении, слово «son» может вызвать у француза представление о «Son et Lumiere», разновидности спектакля на открытом воздухе, несуществующего в нашей стране. Такие ассоциации могут быть также вызваны наличием эмоционально-оценочного созначения у одного слова при отсутствии такого у слова другого языка, например, слово «журавль» в русском языке обладает несколько поэтическим ореолом, ассоциации, вызываемые им у русского человека, явно положительные, напротив, фр. *grue*, имеющее косвенное значение «*femme des moeurs faciles*», подобных ассоциаций вызвать у француза не может. Подобные ассоциации, наконец, могут вызываться социально-культурными экстралингвистическими факторами, в частности известностью, создаваемой отдельным словам рекламой и прессой. Так слова «блюдец», «пилюля» вряд ли могут вызвать у русских какие-либо ассоциации. Эти же слова не могут не напомнить современному французу о «*soucoupe volante*» и «*pilule anticonceptionnelle*», о которых столько писалось во французской прессе в последние годы. Во всех случаях понятия, вызывающие подобные ассоциации, отражая явления национального быта,

¹ С. Ульман, Язык и стиль. С. С. Хидекель и др. сб. «Английская лексикология в выдержках и извлечениях». «Просвещение», Л., 1969, стр. 16.

имеют яркую национальную окраску и большую значимость в данной цивилизации. Напротив, в другой цивилизации эти же понятия (если они лексически закреплены в данном языке) такой значимости не имеют, они рядовые среди множества других.¹

Особо следует выделить собственные имена, в частности, географические, которые, как правило, являются ассоциативными лакунами, что нередко создает трудности при переводе. Так, название французского фильма «La Porte de Lilas» на русском языке совершенно правильно передано как «На окраинах Парижа», так как буквальный перевод названия района Парижа ничего бы не сказал русскому зрителю. С позиций этнографии совершенно ясно, что подобные слова отличаются специфичной локальной закрепленностью, обозначая названия единственные в своем роде. В лингвистическом плане такие слова часто получают переносные значения, расширяя сферу своего употребления. Таковы «Черемушки» в отношении любого нового района в любом городе, автомашина «Волга», французское «champagne» — шампанское и т. д. Все эти факты создают у носителя данного языка неповторимые ассоциации, участвуя в создании так называемого национального образа мышления², создавая неповторимость того или иного языка.

Различное членение общей внеязыковой действительности окружающей русского и француза, также можно проиллюстрировать на примере ассоциаций, вызываемых у носителей двух языков одними и теми же словосочетаниями, обозначающими возраст человека. Во французском языке, например, словосочетание «21 ans» имеет го-

¹ В последние годы ассоциативные лакуны все чаще и чаще привлекают внимание специалистов перевода. Так, В. Н. Комиссаров в книге «Слово о переводе» (издат. «Международные Отношения», М., 1973), говоря о компонентах значения слова выделяет «информацию, указывающую на наличие в содержании слова образных или иных ассоциативных связей» (стр. 85). «По-русски «баня» — это не только «специальное помещение, где моются», но очень «жаркое место», в то время как англ. «bath» (баня) лишено подобной характеристики», — пишет оп. Нетрудно заметить, что здесь речь идет, выражаясь нашими терминами, об ассоциативных лакунах.

² Ср., высказывание А. С. Пушкина: «Есть образ мыслей и чувствований, есть тьма обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно какому-нибудь народу. А. С. Пушкин, О народности в литературе, Собран. сочинений в 10 т. Гос. издат. худож. литературы, М., 1962, т. 6, стр. 268.

раздо большую значимость, чем в русском «21 год»; во Франции это возраст совершеннолетия, в русском языке — рядовое словосочетание, также как и «22 года», «23 года» и т. д. «Двадцать лет» для француза символ молодости (ср. пословицу «avoir 20 ans et toutes ses dents»), в русском языке таким символом является словосочетание «семнадцать (восемнадцать) лет». Таким образом, вышеуказанные словосочетания в двух языках способны вызвать различные специфичные ассоциации у носителей данных языков.

Большой интерес представляет изучение не только самих ассоциативных лакун, но и возможных реакций носителей разных языков на одни и те же проявления внеязыковой действительности. Здесь можно было бы проанализировать различное восприятие юмора у двух народов (так, многие юморески А. Allais, так называемый l'humour noir, совершенно не смешны для русских, может быть поэтому этот автор до сих пор почти не переводился на русский язык), а также различные реакции у суеверного русского и француза. Например, услышав пение кукушки русский человек может (хотя бы и шутя) считать количество лет, которое ему якобы осталось прожить, реакция француза на это пение может быть совершенно иной, по французской примете следует посмотреть, есть ли у вас при себе деньги, если да, то вы будете богатым весь год; по русской примете — увидеть паука — получить письмо, во Франции «araignée du matin — chagrin, araignée du midi — souci, araignée du soir — espoir». Все эти факты, однако, должны стать объектом исследования не столько сравнительной стилистики 2-х языков сколько семиотики.

Действительно, проблема кинесики, т. е. семиотики телодвижений заслуживает самого серьезного рассмотрения. «Новейшие исследования показывают, — пишет О. С. Ахманова — что члены разных обществ ходят по-разному, имеются различные стили походки, определяемые принадлежностью к той или другой культурной общности»¹. В отношении французов и русских можно было бы до-

¹ См. О. С. А х м а н о в а «Семиотика человеческого общения», — в сб. «Вопросы оптимизации естественных коммуникативных систем», издат. МГУ, М., 1971, стр. 40, а также книгу Ю. С. Степанова «Семиотика». «Наука», М., 1971, и, в частности, раздел «Факты, которые изучает семиотика», стр. 6—14.

бавить, что у представителей 2-х наций существуют несколько различные манеры сидеть, жестикулировать и т. д. В этой экстралингвистической области можно было бы также выявить телодвижения, свойственные только данной цивилизации (ср.: рус. «кукиш» и фр. *piéd de nez*), т. е. своего рода кинесические лакуны, а также телодвижения, вызывающие различные ассоциации в 2-х обществах (советских студенток, едущих во Францию, обычно предупреждают, что французские девушки не ходят взявши друг друга под руку — во Франции это привилегия женщин легкого поведения).

В дальнейшем изложении делается попытка выделить вышеуказанные виды этнографических лакуп на материале лексики русского и французского языков. При этом исследуемый материал распределен по различным этнографическим аспектам жизни общества-носителя данного языка: социальная жизнь, предметы питания, обычаи, быт и т. п. В данном разделе работы широко используется не только лингвистическая документация, но и историко-этнографические данные, иллюстрирующие появление и развитие того или иного обычая, предмета, явления в жизни народа, что влечет за собой соответствующую эволюцию понятия и образование лингвистической формы его выражения. Здесь же приводятся высказывания людей, хорошо знающих современную Францию, о той или иной стороне французской жизни. Эти высказывания подтверждают влияние этнографических факторов на лексику двух языков. Известно, что степень этого отражения в лексической структуре языка является вопросом спорным и мало разработанным в советском языкознании. В западной лингвистике делались попытки связать язык с социальной и культурной деятельностью этнических групп (Американские лингвисты Whorf, Trager и др.), где язык понимался наравне с религией, социальной организацией, как часть всеобъемлющей культуры. Социальную природу языка отмечали А. Meillet, V. Bröndal и ряд других лингвистов. Мысль о существовании связи воспринимаемого нами внешнего мира и лингвистической формой наших мыслей проходит и на страницах книги В. Гака «Беседы о французском слове». Издат. Международные отношения, М., 1966, а также «*Stylistique comparée du français et de l'anglais*», J. P. Vinay, J. Darbelnet, Paris, 1958, но, насколько нам известно, в лингвисти-

ческой литературе еще не существует специального исследования этнографических лакун на материале русского и французского языков. В нижеследующем разделе работы и делается попытка выявить влияние этнографических факторов на лексику двух языков на примере этнографических лакун.

СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Выше уже отмечалось, что такие французские слова как *ingénieur*, *procurateur*, *administrateur* не в полной степени соответствуют рус. «инженер», «прокурор», «администратор». В данном случае речь идет о словах, имеющих хотя и яркую национальную окраску, но еще недостаточно специфичную, чтобы сделать их абсолютными лакунами. К этой же группе можно отнести некоторые слова, обозначающие в двух языках казалось бы схожие профессии, которые на самом деле выражают не совсем эквивалентные понятия: «аптекарь», и «*pharmacien*», «булочник» и «*boulangier*» и т. д. Эти потенциальные лакуны на практике еще не осознаются таковыми и считаются эквивалентами. Можно, однако, составить список профессий и социальных положений, не имеющих даже приблизительного эквивалента в нашей стране, т. е. абсолютных этнографических лакун для русских: *concierge*, *crieur de journaux*, *homme — sandwich*, *clochard*, *chansonnier*, *claqueur*, *marchand de quatre saisons*, *commis — (voyageur)*, *chaisière* и т. д. Такие русские слова и фразеологизмы как «горсовет», «райком», «актив», «многостаночник», «брат на поруки», «встречный план» и многие другие, выражая явления, свойственные только новому советскому обществу, являются для французского языка абсолютными этнографическими лакунами.

В области социальной жизни на базе двух языков можно обнаружить и другие разновидности лакун. Так, русский глагол «увольнять» соответствует фр. *renvoyer*, *licencier* и т. д., т. е. в данном случае мы имеем дело с видовыми векторными лакунами в русском языке. Действительно, в капиталистическом обществе значимость этого понятия несомненно выше, чем в нашей стране. Этот экстралингвистический факт и позволяет французскому языку выделять и лингвистически оформлять отгепки данного общего понятия: *licencier* — о массовом

увольнении, *gêner* — эвфемизм, — уволить вежливо, по договоренности с увольняемым, *gênouer* — подразумевает недовольство тем, кого увольняют и т. д.

Среди относительных этнографических лакун в русском языке отметим лишь фр. *grève*. По вполне понятным социальным причинам фр. *grève* гораздо употребительнее русского эквивалента «забастовка». С лингвистической точки зрения это подтверждается наличием во французском языке множества фразеологизмов, некоторые из которых довольно трудно передать на русском языке. Например, *faire la grève du porte — monnaie*, *faire la grève des bras croisés*, *greve sur le tas*, *grève du zèle*. Последнее выражение переводится на русский язык словосочетанием «устраивать итальянскую забастовку», т. е. выражением, известным далеко не каждому русскому.¹ Кроме этого, французское слово имеет синонимы: «*débrayage*», «*arrêt (de travail)*», «*suspension*», *lock-out*», что позволяет говорить о видовых лакунах в русском языке.

Существованием во Франции частной торговли и «хозяев», по нашему мнению, можно объяснить тенденцию французской разговорной речи к метонимическому способу обозначения магазинов, предприятий. Во Франции «*on travaille chez Renault*», «*on va chez le boucher*» (порусски следует сказать: «на заводе Рено, в мясную лавку»). Во французском языке возможно даже следующее словосочетание: «*Le pharmacien est ouvert*»² — «Аптека открыта»³. Кстати, в дореволюционной России использовался тот же способ обозначения магазинов, ср.: «Экзамен сдам и поступлю в магазин в кассирши. У подружки дядя там управляющий, у Бут и Брота...»⁴

¹ Вот объяснение этого выражения: «В мае—июне 1966 г. почтово-телеграфные служащие Италии, которым была снижена оплата сверхурочных, устроили забастовку в такой форме: они стали скрупулезно соблюдать все инструкции, когда-либо издававшиеся по почтовому ведомству со времен Габсбургов, и в том числе старинное письмо, обязывающее почтальонов запирать сумку, в которой они разносят корреспонденцию. В результате в почтовых отделениях Италии скопились горы неотправленной корреспонденции», ж. «Новое время», № 28, 1966.

² Roger Martin du Gard, *Les Thibault*, Paris, 1957.

³ Роже Мартен дю Гар. Семья Тибо. Гос. издат. худож. литер., М., 1957.

⁴ И. Шмелев. Человек из ресторана. Гос. издат. худож. литер., М., 1963.

В этой связи интересно отметить предпочтение, отдаваемое тому или иному полу в СССР и во Франции при работе по схожим профессиям, в чем сказываются, помимо укоренившихся национальных представлений о «мужских» и «женских» профессиях также и социальные факторы. Так, в нашей школе трудно встретить мужчину в должности учителя начальных классов, во Франции это обыденная вещь, французский кондуктор, как правило, мужчина, у нас — только женщина, французские *facteur*, *conducteur de trolleybus* почти всегда мужчины, в нашей стране эти должности, как правило, исполняются женщинами.¹

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА, ОБЫЧАИ, БЫТ

1. Общительность французской нации

Самой характерной чертой французской нации, пожалуй, является общительность. Среди многих высказываний, подтверждающих эту мысль, приведем лишь слова И. Эренбурга, хорошо знавшего и любившего Францию: «... для французов характерны социальные склонности, любовь к общению, потребность выйти на улицу, смешаться с толпой, поговорить и, конечно, поспорить»². Находит ли эта национальная черта свое отражение в лексике французского языка? По нашему мнению, она выражается, например, в необычайной популярности во французской речи некоторых слов, в частности, существительного «discussion» и глагола «discuter». Последнее слово по словарю К. А. Ганшиной имеет три значения: обсуждать, дискутировать, спорить.³ В действительности же по семантическому объему «discuter» шире всех трех названных глаголов и таким образом является векторной лакуной для русского языка. Кроме этого, он гораздо употребительней, чем любой соответствующий видовой глагол русского языка, иначе говоря фр. *discuter* являет-

¹ Интересна следующая справка: «Из 7300 столичных почтальонов 89% составляют женщины». Из беседы с начальником Московского почтамта Г. Н. Смирновым. Известия, 11—10—70.

² И. Эренбург. Французские тетради, «Сов. писатель», М., 1959.

³ К. А. Ганшина. Французско-русский словарь, издат. Иностран. и национ. словарей, М., 1957.

ся одновременно векторной и относительной лакуной для русского языка. Часто переводчики совершенно справедливо опускают «discussion» и «discuter» при переводе с французского языка на русский, как, например, в следующих отрывках: «J'ai bien rigolé, concluait Dutertre, après la discussion»¹ «Ну и смеялся же я..., рассказывал потом Дютетр»² «Un instant l'idée d'une promenade en canot fut discutée»³ «У них возникла было мысль покататься на лодке»⁴. Этот факт свидетельствует о незначительности данного понятия в русском языке — в некоторых ситуациях эти слова прозвучали бы фальшиво, и напротив, значительности этого понятия для французской жизни⁵.

Необычайное развитие фамильярного стиля речи во французском языке, которое отмечалось выше, также могло появиться только в результате обширных социальных контактов, при большой любви поговорить — discuter. Действительно, применение и развитие фамильярного стиля речи возможно лишь при определенной близости собеседников. В этом отношении французы, будучи общительны от природы, сближаются чрезвычайно легко,⁶ что и создает благоприятные условия для распространения фамильяризов.

¹ Antoine de Saint-Exupéry, *Pilote de guerre*, Paris, 1957.

² Антуан де Сент-Экзюпери, *Военный летчик*, ж. Москва, № 6, 1964.

³ E. Zola, *Au bonheur des dames*, Paris, 1956.

⁴ Э. Золя. *Дамское счастье*. Гос. издат. худож. литер., М., 1959.

⁵ Согласно французскому этнографическому справочнику «Les Français trouvent dans la discussion entre amis un plaisir que traduit l'importance de cette activité: 49% d'entre eux déclarent s'y livrer au moins une fois par semaine». *Panorama de la France*, Paris, 1966. Нередко такие разговоры происходят за столом. Русских, попавших на фр. «déjeuner», обычно поражает его длительность — во время обеда больше разговаривают, чем едят. Эта традиция появилась не вчера. В воспоминаниях об И. С. Тургеневе мы читаем: «Он очень любил парижский «déjeuner», хотя по соображениям не кулинарного характера. Чрезвычайно воздержанный в пище и питье, он иногда совсем не прикасался ни к чему за столом, но он находил, что это лучшее время для разговора...» Г. Джеймс, Иван Тургенев. (Из воспоминаний), И. С. Тургенев в воспоминаниях современников, М., издат. худож. литер., 1969, т. II.

⁶ Если только существует «ambiance» — слово-лакуна, обозначающее приятную моральную атмосферу в собравшейся компании и имеющее антонимом слово «promiscuité», также лакуну в русском языке.

Таким образом, как уже отмечалось выше, во французском языке едва ли не каждое слово нейтрального стиля речи имеет фамильярный синоним, а иногда и не один. В частности, французский язык, как никакой другой, богат наречиями и междометиями типа: *bon, alors, enfin, et puis, eh bien, dis donc, tant pis, tant mieux, quoi*.¹ Последнее словечко, если верить писателю-сатирику П. Даниносу, у некоторых людей «*est devenu un tic*».² Признанные привлечь внимание собеседника, усилить сообщение, эти слова, грамматикализовавшиеся до степени частиц, уже не выражают то, что им предписано словами. Так слово *enfin*, по словарю К. А. Ганшиной, имеет значения: наконец, в конце концов, в заключение, словом. Французский же сатирик П. Данинос шутливо замечает: «*Si l'on ne sait quoi ajouter ou répondre à ce que le parleur vient de dire, il n'est pas désavantageux de soupirer: enfin...*» Действительно, значение этого популярного слова значительно шире значений, указанных словарем, что и отражается в переводах. Ср.:

«*Enfin, Monsieur le reporter, tâchez d'ouvrir l'oeil*».³

«Ну что ж, а теперь, господин репортер, постарайтесь ничего не упустить».⁴

¹ Ю. Степанов во «Французской стилистике» дает образец дополнительного словаря разговорных словосочетаний французской речи, характеризующихся семантической и социальной устойчивостью, т. е. дискретных словосочетаний (см. цитир. произв. Ю. Степанова стр. 126 и далее). В частности, описывая типичные обрывы фраз в разговорной речи, автор называет среди частиц со значением заключения мысли «*mais enfin*», «*quoi*» и т. д. Очевидно, все названные нами слова (также как и многие другие) могли бы фигурировать в подобном словаре, описывающем, например, типичные начала фраз (*dis-donc, et bien* и т. д.), завершение фраз (*et voilà, bon* и т. д.). В этой связи следует подчеркнуть методическую необходимость разработки такого словаря для русского учащегося. Для иллюстрации необходимости подобного издания приведем лишь один пример: известно, как глубоко укореняются в языковом сознании учащихся междометия родного языка. Кому из учителей французского языка не приходилось слышать, как учащийся, отвечая по-французски, при малейшем затруднении начинает очередную французскую фразу русским междометием «ну»?

² P. Daninos, *Un certain Monsieur Blot*, Paris, 1960. Ср. также употребление «*quoi*» во французской языковой норме с индивидуальным употреблением слова «факт» у некоторых русских людей: «Только я у тебя больше не живу, факт!» (М. Шолохов, Поднятая целина. Полное собрание сочинений в 7 т., Молодая Гвардия, М., 1957, т. 7).

³ P. Gamarra, *L'assassin a le prix Goncourt*, Paris, 1963.

⁴ П. Гамарра. Убийце Гонкуровскую премию. М., 1962.

«Je n'ai jamais pu le lui faire admettre... Enfin...»¹

«Я никак не могу ему это втолковать... Да уже что там...»².

«Enfin brusquement il la dépasse.»³

«Потом внезапно обгоняет её». ⁴

«On n'a pas son adresse? — Si... enfin non.»⁵

«И не знают адреса? — Да... то есть нет». ⁶

«Неохота бежать? Правда? Ну ладно». ⁷

«Vous avez la flemme de courir, avouez-le. Enfin...»⁸

Иногда «enfin» совсем не переводится:

«...et répondit enfin sans conviction»⁹ «...и неуверенно ответил». ¹⁰

«Enfin, je dis petite, entendons — nous: je veux dire grande comme ça»¹¹.

«Я говорю: маленький, но давайте условимся: я хочу сказать такой величины». ¹² Злоупотребление (с точки зрения русского) подобными частицами настолько бросается в глаза, что даже люди далекие от лингвистики отмечают это явление. Ср., например, замечание М. Шагинян, посетившей Францию: «... новая наша хозяйка договаривалась с нами, прибавляя к каждому своему слову, совсем не к месту, загадочное выражение «тем хуже» («tant pis»). Дайте нам подороже! — и в ответ «тем хуже». Дайте нам поесть! И в ответ «тем хуже», словом это был нервный тик». ¹³

Таким образом, судя по приведенным примерам, многие из указанных французских слов являются для русско-

¹ P. Gama rra, *ibidem*

² См. цитир. произв. П. Гамарра.

³ J. Renard, *Poil de Carotte*, Edit, en langues étrang., Moscou, 1958.

⁴ Ж. Ренар, Рыжик, Гос. издат. худож. литературы, М., 1958.

⁵ P. Gama rra, *ibidem*.

⁶ См. цитир. произв. П. Гамарра.

⁷ В. Беляев. *Старая крепость*, Петрозаводск, 1958.

⁸ V. Béliaiév. *La vieille forteresse*, Editions du progrès Moscow.

⁹ Roger Martin du Gard, *Les Thibault*, Paris, 1957.

¹⁰ Роже Мартен дю Гар. *Семья Тибо*. Гос. издат. худож. литер. М., 1958.

¹¹ Roger Martin du Gard, *ibidem*.

¹² См. цитир. произв. Роже Мартен дю Гара.

¹³ М. Шагинян. *Зарубежные письма*. На «Волге» по Франции, «Сов. писатель», М., 1969.

го языка векторными (enfin) либо относительными (tant pis) лакунами.

Большей степенью фамильярности французской речи в целом мы, вероятно, можем объяснить и такое стилистико-грамматическое явление, как частое употребление местоимений множественного числа «vous» вместо первого лица единственного числа и второго лица множественного числа:

«Едкие, хлесткие слова вертелись на языке... Только бы выдержать, только бы не понести».¹

«Il se retenait de déblatérer des sarcasmes — «Maitrison — vous...»²

Надо торопиться! Я поддал ходу...»³

«Dépêchons — vous. Allongeant le pas...»⁴

«Et bien, Madame, cria — t — il d'un ton bourru, nous dormons?»⁵

«— Ну что ж, сударыня? — крикнул он ворчливо.

Вы заснули?»⁶ Аналогичная замена местоимений возможна и в русском языке, но она менее типична. Так, фраза «мы спим» в последнем примере прозвучала бы слишком фамильярно. Очевидно, вышеуказанные французские местоимения также следует считать относительными лакунами в русском языке, поскольку степень их употребления несомненно, выше употребительности соответствующих русских слов.

Интересно противопоставить русский распространенный способ общения — ходить в гости и французский — встречаться на улице, в бистро, в кафе, которые, как отмечают многие авторы, играют огромную социальную роль в жизни среднего француза. Клиентами этих кафе являются завсегда и «habitués, où l'on compte guère que des hommes, et qui se réunissent en fin d'après — midi par petits groupes, à des places attitrées. On serre la main du patron en entrant, on lance une galanterie à la caissière, on tutoie volontiers les garçons ou du moins on les appelle par leur prénom. Ils ont à peine besoin ces garçons de pren-

¹ Б. Полевой, На диком берегу, «Сов. писатель», М., 1966.

² В. Polévoi, Sur la rive sauvage, Editions du progrès, Moscou.

³ См. цитир. произв. В. Б. Беляева.

⁴ V. Béliaiév, Le vieille forteresse.

⁵ Roger Martin du Gard, Les Thibault, Paris, 1957.

⁶ См. цитир. произв. Р. М. дю Гара.

dre les commandes, le choix des consommations étant réglé par des habitudes immémoriales».¹ При этом существуют согласно политическим и религиозным убеждениям посетителей «cafés de gauche», «cafés de droite», «cafés cléricaux», «cafés laïques» и т. д. Другой автор следующим образом характеризует роль кафе в жизни современной Франции: «Les heures que l'on passe au café, au cercle, à l'auberge comptent pour la plupart des Français parmi les meilleures de leur existence».² Что касается домашнего гостеприимства, во Франции оно не является столь развитым, как в России, что неоднократно отмечалось как русскими людьми, посетившими Францию, так и самими французами. Вот что писал В. Некрасов в очерке «Месяц во Франции»: «Во Франции не принято приглашать к себе в гости. Даже на семейные торжества. Один русский, проживший в Париже 35 лет, говорил мне, что за все время он был только два раза в гостях. Да, француз не любит приглашать к себе домой. В Париже не забежишь по дороге к товарищу — это считается бестактным, там принято встречаться в ресторанах».³ Несмотря на некоторое преувеличение, основная мысль этого высказывания, несомненно, верна. Уместно в этой связи привести наблюдение французского писателя Поля Гюта относительно гостеприимства французского буржуа на юге Франции: «Dans le Midi en général, et à O. en particulier on pratique la cordialité du dehors. Presque toute la vie se passe dans la rue. On a l'air d'y parler à coeur ouvert. On y offre à tout venant un visage riant. Mais un interdit invincible défend le seuil. Avant de le franchir il faut passer un examen tacite qui dure de longues années, parfois toute la vie».⁴

Несомненно, что вышеуказанные этнографические различия нашли свое отражение в лексике двух языков. В русском языке слово «гость» — популярный семантический стержень, образующий множество фразеологизмов: «садись — гостем будешь», «старые кости пришли в гости», «в гостях хорошо, а дома лучше» и т. д. Это же

¹ A. Ferré, *La vie provinciale, La France d'aujourd'hui*, Paris, 1960.

² E. Granger, *La France*, Paris, 1942.

³ В. Некрасов. *Месяц во Франции*. Издат. Молодая Гвардия, М., 1968.

⁴ P. Guth, *Le Naïf amoureux*, Paris, 1958.

слово образует много производных: «гостить», «угостить», «угощение», «гостинец», «гостиница», «гостеприимство» и т. д.¹.

Во французском языке слова «hôte», обозначающее, кстати, и гостя и хозяина, (невозможное смешение для языка народа, принимающего, как правило, гостей дома) — совершенно «голый» семантический стержень. Многим русским выражениям из области гостеприимства во французском языке просто нечего противопоставить. Сравним, например, образный русский глагол «хлебосольствовать» и его очень приблизительный французский эквивалент «pratiquer l'hospitalité». Нет во французской лексике эквивалента русскому фразеологизму «зайти на огонёк». Последнее выражение связано с любопытным обычаем провинциальной жизни прошлого столетия, описанным в воспоминаниях Т. А. Кузьминской, невестки Л. Н. Толстого, явившейся для него прототипом Наташи Ростовской: «Дедушка был большой хлебосол, любил хорошо принять у себя, кроме определенных вечеров и балов, принимал и запросто, как было принято говорить, «на огонёк». Этот весьма оригинальный способ приглашать вполне заслуживал название «на огонёк». На окна, выходящие на улицу, ставили высокие подсвечники с зажженными восковыми свечами, и это считалось условным знаком между знакомыми, что они дома и ожидают к себе тех, кто пожелает их видеть».² Естественно, что при переводе образность русского выражения теряется, сравните: «Если что понадобится, заходи на огонёк».³ «Si tu as

¹ Заметим попутно, что домашнее гостеприимство имеет в нашей стране давние традиции — еще в «Поучениях Владимира Мономаха» (1117 г.) говорилось: «Куда же пойдете и где остановитесь, напойте и накормите нищего, более же всего чтите гостя, откуда бы к вам ни пришел, простолюдин ли или знатный, или посол, если не можете почтить его подарком, то — пищей или питьем...» См. «Поучения Владимира Мономаха», М. Е. Федорова. Т. А. Сумникова. Хрестоматия по древнерусской литературе, «Высшая школа», М., 1969, стр. 38. Вопрос о том, насколько «институт гостей» действует и настоящее время, требует специального социологического исследования. Во всяком случае, судя по некоторым отдельным высказываниям в нашей прессе, его роль в общественной жизни начинает ослабевать. См., например, Е. Богат «Чувства и вещи» («Как жили в гости»), Литературная газета, 12.7.71.

² Цитируется по книге И. С. Ильинской «О богатстве русского языка», «Наука», М., 1964.

³ Б. Полевой. На диком берегу, «Сов. писатель», М., 1966.

besoin de quelque chose viens me trouver quand tu voudras».¹ Напротив, русский язык не может похвастаться таким обилием синонимов для обозначения заведений, где можно поесть, выпить вина и, конечно, поговорить — discuter. Перечислим лишь некоторые: restaurant, soupe populaire, bouillon, grill-room, rôtisserie, taverne, gargote, café, cabaret, bar, estaminet, brasserie, bistro, buffet, buvette, cantine, réfectoire, caboulot, boîte de nuit, self — service и т. д. Каждое из этих слов будет для русского если не абсолютной (boîte de nuit), то относительной лакуной (café, restaurant). Все вышеуказанные рестораны стали необходимой частью французской жизни, без них трудно себе представить современную Францию. Показательно, что во многих французских газетах существуют постоянные рубрики, в которых рекламируются хорошие рестораны (См., например, в «Юманите» рубрику «Les bonnes fourchettes»).

2. Шутка во французской жизни

Другая общеизвестная черта французской нации — любовь к шутке. «Я ценю француза за то, что в хорошую погоду он весел, хотя утром он получил повестку от фининспектора и вечером будет говорить о явном преимуществе самоубийства, — писал И. Эренбург в 1933 г., — Я считаю достойным преклонения жест бездомного горемыки, который умеет закурить подобранный на земле окурок сладострастно и с достоинством, как курит жуир гаванну. Я преклоняюсь перед французскими садиками, перед быстротой реплик, перед преданностью каждому часу, каждой минуте, которую можно определить и как беспечность и как настоящую мудрость».² Эту черту французской нации отмечали многие иностранные путешественники-писатели, деятели искусства, политические деятели, одним словом все, кому приходилось в той или иной степени жить во Франции, общаться с её народом. Отмечалась она неоднократно и самими французами: «C'est le tempérament particulier à l'esprit de tourner tout en plaisanterie, de se hâter de rire de tout, de peur peut — être, comme dit Beaumarchais, d'être forcé d'en pleu-

¹ В. Ролевой, *ibidem*.

² И. Эренбург. О свойствах умеренного климата. Собрание сочинений в 5 т., Гос. изд-во худож. литер., М., 1954, т. 5.

rer; l'histoire de France pourrait s'écrire en bons mots, car il n'y a pas d'événement si sérieux qui ne prête à rire par quelque côté, et c'est toujours ce côté — là que la foule aperçoit d'abord...¹ Другой автор отмечал: «Dans les circonstances les plus douloureuses, les plus tragiques, la «blague» ne perd jamais ses droits».² Действительно, жить во Франции, не понимая шуток, чрезвычайно трудно и шутить в этой стране любят даже лица, профессия которых отнюдь не располагает к юмору и которые чаще других являются жертвами последнего. «Однажды вечером, — рассказывает В. Финк в своих воспоминаниях³, — и искарабкался на уличный фонарь. Я не был гимнастом. А если бы даже был, то что это за место для тренировки — фонарь на улице Суфло, как раз перед Пантеоном? В любом городе России я бы за такую проделку был живо съеден клопами в ближайшем полицейском участке. В латинском квартале царили другие нравы. Я уже почти добрался до горелки, когда к фонарю медленно, в разилку подошел полицейский и спросил меня довольно флегматично: — В чем дело, молодой человек? Вы хотите прикурить? Вот спички». Эта черта французского характера, несомненно, должна найти свое отражение во французском языке. Довольно часто русское эмоционально нейтральное выражение имеет во французском языке эквивалентом фразеологизм с яркой иронической окраской. Ср.: «вставать с петухами» и фр. «réveiller le coq pour lui dire de chanter», «вижу, куда ты клонишь» и «Je te vois venir avec tes gros sabots» «не иметь ни гроша» и «loger le diable dans sa bourse» и т. д. Трудно также не поразиться огромному количеству синонимов для выражения тончайших оттенков понятия «шутка»: plaisante-rie, raillerie, badinerie, boutade, facétie, joyeuseté, gaudriole, blague, galéjade, lazzi, quolibet, canular, attrape,⁴ mise

¹ P. Larousse, Grand Dictionnaire universel du XIX siècle, Paris, 1871.

² E. Granger, La France. Paris, 1942.

³ В. Финк. Литературные воспоминания. «Сов. писатель», М., 1960.

⁴ В этой связи интересно отметить, что перед 1-й мировой войной в Москве «В кондитерских магазинах к 1 апреля выпускали в продажу коробки с шоколадным набором. В конфетах вместо начинки были соль, перец, горчица, спички, уголь...». (См. И. Шнейдер, Записки старого москвича, Советск. Россия, М., 1970). Показательно, что на русской почве подобные французские «attrapes» не прижились.

en boîte, а также для передачи понятия «смеяться над кем-нибудь»: *se moquer, se rire, se jouer, railler, persifler, ironiser, goguenarder, gouailler, se gausser, blaguer, se payer la tête de qn, mettre qn en boîte, se ficher de qn, faire marcher qn, dauber* и т. д. Интересно, что для француза понятия «подсмеиваться» и «обмануть» почти сливаются¹, что и отражается в переводах: «Только сейчас мы пришли в себя и поняли, как нас ловко обманул Григоренко».² «*Revenus de notre stupeur, nous comprenons qu'il s'est moqué de nous*».³ Или еще: «Вот вы слушали его, разинув рты, а он вас всех обманывал здесь...»⁴— «*Vous l'avez écouté bouche bée, alors qu'il s'est fichu de vous*»⁵. Даже самый нейтральный из синонимов «*se moquer*» гораздо употребительнее своего русского эквивалента. Это и понятно — ведь смех во Франции — грозное оружие. «Во Франции есть поговорка: «Главное иметь смеющихся на своей стороне». Есть ходкое выражение «Страх показаться смешным». Высмеять министра, депутата, фабриканта покрывал или сардинок — это не только отвести душу, это нанести противнику тяжкий удар», — писал И. Эренбург.⁶ Действительно, значимость понятия «страх показаться смешным» несомненно во французской жизни выше, чем в русской, что подтверждается высокой частотой употребления данного фразеологизма в критических статьях, памфлетах французской прессы, в отчетах из зала судебных заседаний и т. д. (Ср.: «*Vous n'avez pas peur du ridicule, Monsieur. C'est le moins qu'on puisse dire*»⁷). Неудивительно, что глагол «*se moquer*» слышится в устах француза там, где русский выразился бы иначе: «Что же вы такие-сякие, сволочи, делаете»...⁸ — «*Vande*

¹ Здесь уместно вспомнить высказывание В. Г. Белинского: «...галлицизмы или русизмы бывают не в одном языке, но и в понятиях: француз по-своему смотрит на вещи, по-своему схватывает их смешную сторону, по-своему анализирует, русский — по-своему...». См. В. Г. Белинский, И. А. Крылов. Полн. собран. сочинен., М., 1955, т. 8, стр. 577.

² В. Беляев, Старая крепость, Петрозаводск, 1958.

³ V. Béliciaév, *La vieille forteresse*, Editions on lang. étrang., Moscou.

⁴ Там же.

⁵ *ibidem*.

⁶ И. Эренбург, Французские тетради, Сов. писатель, М., 1959.

⁷ *L'Humanité*, 20—10—67.

⁸ Н. С. Лесков, Левша, Избран. сочинения, Госполитиздат, М., 1946.

de canailles et le reste, s'il est permis re se moquer ainsi du monde...»¹

Черты быта

Многочисленные проявления быта и обычаев двух народов с трудом поддаются классификации. Многие бытовые явления русской действительности (одежда, танцы, обычаи и т. д.) мало известны или совершенно неизвестны французам и поэтому при переводе на французский язык приходится пользоваться пояснительными перифразами либо давать очень приблизительный эквивалент. Ср.: «...девчата плетут венки...»² — «Les jeunes filles tressent des fleurs».³ — «Штаны у вас на выпуск!» — «У меня как раз не на выпуск».⁴ — «Vous soignez le pli de vos pantalons. — Mon pantalon à moi n'en a pas justement».⁵ «Ведь я продаю не лапти.»⁶ — «Je ne vous vends pourtant pas des sandales.»⁷ Следующие слова, обозначающие явления русского быта, являются абсолютными этнографическими лакунами для французов и могут иметь во французском языке лишь очень приблизительный эквивалент: «прорубь» (*trouée dans la glace*), «париться в бане» — (*prendre un bain de vapeur*)⁸, девичник (*soiree d'adieu qu'une jeune fille qui se marie donne à ses compagnes*), а также в переносном значении⁹. Человек, мало знающий

¹ N. Leskov, *Le Gaucher*, Editions du progrès, Moscou.

² А. С. Макаренко, Педагогическая поэма, Гос. издат. худож. литер., М., 1959.

³ А. Макаренко, *Poème pédagogique*, Editions en lang. étr., М.

⁴ Там же.

⁵ *ibidem*.

⁶ Н. В. Гоголь, *Мертвые души*, Полное собрание соч. в 5 т., т. 5, М., 1952.

⁷ N. Gogol, *Les âmes mortes*, Paris, 1925.

⁸ А. В. Ивановский приводит слова Ф. И. Шаляпина, который в последние годы жизни мечтал вернуться в Россию: «Едем, Саша, едем! В бане попарюсь! Чертовы французы баню построить не могут. И чертежи давал, и рассказывал ясно. Нет, не могут». А. В. Ивановский, *Воспоминания кинорежиссера*, Искусство, Москва, 1967.

⁹ Следующее замечание, как нам кажется, в значительной степени объясняет отсутствие данного слова во французском языке: «Notre société est et a toujours été une des plus mixtes. Les dîners d'hommes, les déjeuners de femmes, les réunions et assemblées séparées nous choquent comme une sorte d'insulte...», *Panorama de la France*, Paris, 1966, p. 102.

французский язык, вероятно, мог бы перевести наши объявления на магазинах «Санитарный день» и «Закрото на обед» соответственно «Journée sanitaire», «fermé pour cause de diner» не подозревая, что первое во Франции вообще не существует, а второе нетипично (кстати, различие надписей, объявлений, реклам в двух странах могло бы составить предмет отдельного исследования). Из-за особенностей системы высшего образования в двух странах мы не можем полноценно передать на французский язык русские понятия «пятерка», «задолженность», «зачет» и т. д. «Счеты» существуют и во Франции, но трудно их увидеть у французского кассира, можно сказать, что слово «счеты» эквивалентно фр. boulier лишь в применении к начальной школе при обучении детей счету.

Из всех национальных традиций и обычаев двух народов в данном разделе мы коснемся лишь одного, который, на наш взгляд, нашел яркое отражение в лексике русского и французского языков.

Исторически сложилось так, что семейные узы на Руси всегда были очень крепки и почитаемы. В 1834 г. А. Башуцкий, давая одно из первых этнографических описаний Санкт-Петербурга, писал: «Русский бережлив, но чтобы подарить, угостить одного из членов семейства (*подчеркнуто нами — В. М.*) на это самый бедный не жалеет издержки, и не задумываясь ставит ребром (как говорится) последнюю копейку»¹. Этот же автор далее отмечает «гостеприимство, радушие, щедрость на милостыню, почтение, ненарушимость родственных связей» у купеческого сословия. Описывая Москву XIX в. В. Г. Белинский отмечал: «Не любить и не уважать родни в Москве считается хуже, чем вольнодумством. Вы обязаны будете знать день рождения и именин по крайней мере полутораэта человек и горе вам, если вы забудете поздравить хоть одного из них»². Именно эта народная традиция, доводимая до крайности, и, очевидно, тяготившая многих образованных людей XIX в. позволила А. С. Пушкину саркастически заметить:

¹ А. Башуцкий, Панорама Санкт-Петербурга, кн. III, С Пб, 1834, стр. 32.

² В. Г. Белинский, Петербург и Москва, цитир. собр. соч. т. 8, стр. 392.

«Гм! Гм! Читатель благородный,
 Здорова-ль ваша вся родня?
 Позвольте: может быть угодно
 Теперь узнать вам от меня
 Что значат именно родные?
 Родные люди вот какие:
 Мы их обязаны ласкать,
 Любить, душевно уважать,
 И, по обычаю народа
 О Рождестве их навещать
 Или по почте поздравлять,
 Чтоб остальное время года
 Не думали о нас они...
 Итак, дай бог им долги дни.»¹

Мы не имеем прямых этнографических свидетельств об относительно, меньшей прочности семейных уз во Франции XIX в. } кроме высказывания В. Г. Белинского: «Посмотрите как слабы, ничтожны во Франции узы семейственности, родства...»², восклицал автор, сравнивая родственные связи в России и во Франции. Лингвистические свидетельства, приводимые в дальнейшем изложении, полностью подтверждают мысль великого русского критика.

Выше уже указывалось, что каждый язык дифференцирует понятия настолько, насколько в этом существует необходимость в данной цивилизации. Слова, выражающие в двух языках родственные связи, в этом отношении весьма показательны. Так понятиям, выражаемым в русском языке словами «родители» и «родные», во французском языке соответствует одно недифференцированное понятие, выражаемое словом «parents», аналогичны следующие соотношения: «мачеха», «теща», «свекровь» — «belle — mère»³, «отчим», «тесть», «свекор» — «beau — père», «свояк», «деверь», «шурин» — «beau — frère», «сноха», «невестка», «падчерица» — «belle fille»⁴. Интересно, что в

¹ А. С. Пушкин, Евгений Онегин, Собран. соч., в 10 т., т. 5.

² В. Г. Белинский, Юрий Милославский, цитир. собр. соч. т. 2, стр. 555.

³ Существует также форма «marâtre» с резко выраженным уничижительным оттенком.

⁴ В настоящее время многие молодые люди среди городского населения не могут объяснить разницу между «шурин» и «свояком», «снохой» и «падчерицей», что свидетельствует о слабой употребительности данных слов в современном русском языке и о, возможно, определенном понижении роли семейных связей в современной городской жизни. Все это требует, однако, специального лингво-социологического исследования.

древнерусском языке дифференциация подобных понятий заходила еще дальше: были специальные термины для обозначения дяди по отцу (стрѣй), дяди по матери («уй»), дочери брата («братучеда»), сына брата («братучедо») и т. д.¹ Некоторые из упомянутых слов современного русского языка обладают многочисленными синонимами и производными, что позволяет нам сделать косвенный вывод о их большей употребительности в русском языке сравнительно с французским, т. е. считать их относительными или стилистическими векторными лагунами для французов. Так, слово «отец» входит в следующий синонимичный ряд: «папа» (разг.), «папаня», «папка» (простонарод.), «батя», «батька», «тятя», «тятяка», «тятенька» (простонарод. и обиход.), «батюшка» (уст.), «родитель» (уст. и обиход.), «папенька» (уст. и разговор.), «папаша» (уст., разговор., прост.), «родимый» (народно — поэтич.) — итого 14 слов, многие из которых выражают различные степени нежности против французских *père*, *papa*, *paternel*, *généiteur* (последние два слова носят фамильярно-иронический характер). Можно предположить, что в тех же этнографических факторах следует искать причину получения некоторыми из слов, обозначающих родственные связи, ряда переносных значений и соответствующего расширения их употребительности: «дядя» (дядька, дяденька, дядечка) в значении «взрослый мужчина», «крупный, рослый человек», «брат» («наш брат», «своя братия», «на брата»)².

Очевидно, живущий по сей день обычай поднимать тост за здоровье родителей именинника (несуществующий во Франции) связан с той же глубоко укоренившейся народной традицией почитания родителей и родственных связей. Отметим в этой связи, что на Руси никто не был так достоин жалости и участия, как одинокий человек, не имеющий родни, «бобыль», «без роду без племени», да ещё «на чужой стороне». Об этом убедительно свидетельствует русский фольклор. (Вспомним, например, известную песню автора начала XIX в. в А. Ф. Мерзлякова «Среди долины ровные...»).

¹ П. Я. Черных. Очерк русской исторической лексикологии, издат. МГУ, М., 1956, стр. 30—32.

² Ср. также роль данных слов в образовании названий новых родов: Братск, а также в словосочетаниях «Волга-матушка», «Амур-батюшка». «матушка-пехота» и т. д.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ. РАСТИТЕЛЬНЫЙ И ЖИВОТНЫЙ МИР

По вполне понятным климатическим причинам французы не дифференцируют лингвистических понятий, выражаемых русскими словами «льдина», «сосулька», «льдышка», «ледяшка» (все русские слова выражаются по-французски одним словом *glaçon*); «буран» и «метель», не говоря уже о «пурге», «поземке», «вьюге» и т. п.. Все вышеперечисленные синонимы могут быть переданы на французском языке словами *tempête (de neige)*, *blizzard* (экзотизм), иначе говоря в данном случае мы имеем дело с этнографическими векторными лакунами.

Слово «снег» образует во французском языке несколько фразеологизмов — известны в основном следующие словосочетания: *neige d'antan*, благодаря известной поэме Франсуа Вийона, *boule de neige*, *bonhomme de neige*, *blanc comme neige*. В русском языке слово «снег», будучи, несомненно, более употребительным, чем фр. *neige*, все же образует незначительное число фразеологизмов: «как снег на голову»¹, «прошлогодний снег», «снежная баба», «у него зимой снега не выпросишь» — вот, пожалуй, и все, что широко известно. Зато многочисленные производные от слова «снег» («снегопад», «снежить», «снежинка», «снежок», «снегурочка», «снегурки» и т. д.) часто не имеют прямых эквивалентов во французском языке и при переводе требуют пояснительных перифраз, так же как многочисленные предметы и явления так или иначе связанные со снегом: «пороша», «порошить», «санный путь» и т. д. Можно сказать, что слово «снег» представляет в отношении французского языка одновременно два вида лакун: относительную и ассоциативную (по ас-

¹ Французские эквиваленты некоторых из этих выражений связаны, естественно, не со снегом, но с понятиями не менее типичными и национальными для французского народа. Ср., напр.: «Теперь, Сакке, вы будете знать, что такое «снег на голову» — «*Vous saurez à présent, Sacco, ce que c'est qu'une tuile sur la tête*». См. Б. Полевой, «На диком берегу», Сов. писатель, М., 1966 и его французский перевод «*Sur la rive sauvage*». Слово «*tuile*» — черепица — вряд ли могло в рус. языке метафорически переосмыслиться как «неожиданная неприятность» (фр. *Quelle tuile!*), т. к. в России черепицы для покрытия крыш почти не употребляют.

социациям, которые может вызвать слово «снег» у русского и у француза). Чтобы выяснить своеобразие русского языка в обозначении близких русскому человеку явлений природы достаточно познакомиться с творчеством такого близкого к природе писателя как К. Паустовский.

В нижеприведенном отрывке, полном большой любви к русской природе, обнаруживаются несколько абсолютных этнографических лакун для французского языка: «Очень богат русский язык словами, относящимися к временам года и к природным явлениям, с ними связанным.

Возьмем хотя бы раннюю весну. У нее, у этой еще зябнувшей от последних заморозков девочки — весны, есть в котомке много хороших слов.

Начинаются оттепели, **ростепели**, **капели** с крыш. Снег делается зернистым, ноздреватым, оседает и чернеет. Его съедают туманы. Постепенно развозит дороги, наступает **распутица**, **бездорожье**. На реках появляются во льду первые **промоины** с черной водой, а на буграх — **проталины** и **проплешины**. По краю слеживающегося снега уже желтеет мать-и-мачеха.

Потом на реках проходит первая **подвижка** льда (именно подвижка, а не движение), когда лед начинает косо надкалываться и смещаться, и из **лунок**, **продухов** и **прорубей** выступает наружу вода».¹

Все выделенные нами слова (в том числе и провинциализмы «проплешины», «продухи») не имеют лексически фиксированных элементов во французском языке.

Если обратиться к растительному миру двух стран, то напрашиваются следующие аналогии: у русских «береза» очень популярное дерево. Она непременная участница народных празднеств, о ней поется в народных песнях, поэты слагают о ней стихи, именно о березе больше всего тоскуют русские люди, попавшие на чужбину. «Березняк», «подберезовик», «березовая каша», фамилия Березин, Березников, названия многих населенных пунктов с основой «берез» — вот яркие доказательства популярности этого слова в русском языке. Во Франции же березы

¹ К. Паустовский, Повести и рассказы, Челябинск, 1971, стр. 276.

почти не растут¹, и слово «*boleuau*» не образует ни одного фразеологизма. Многие русские выражения с этим словом соответственно непередадимы на французский язык (Напр., «березовые венки» передается обычно как «*balai de bruyere*»).

Напротив, в русском языке не возникла необходимость различать «*châtaignier*» от «*marronnier*» также как и «*châtaigne*» (мелкий плод дикого каштана) от «*marron*» (крупный плод культурного каштана) ввиду слабой распространенности данной культуры в России. О различной значимости соответствующего понятия для русской и французской жизни свидетельствует также и тот факт, что в русской лексике «каштан» не образует ни фразеологизмов, ни переносных значений в то время как во французском языке существуют «*marchand de marrons*», «*marron glacé*», «*dinde aux marrons*», «*tirer les marrons du feu*». «*Marron*» переосмысливается как «*coup de poing*» и «*attrapé*».

Дуб распространен и во Франции и ассоциируется, как и у русских, с силой, прочностью: «*fort, solide comme un chêne*». Но русское слово оставляет далеко позади фр. *chêne* по количеству производных, в некоторых из которых нельзя не увидеть отражение специфических условий жизни русского крестьянства: «дубняк», «дубить», «дубина», «дубасить», дубленый», «дубильня», фамилия Дубов, Дубинин и т. д. Французскому языку также чужды переносные значения русских «дуб», «дубина», «дубовый», что и отражается в переводах. Ср.: «Эк её, дубиноголовая какая!»² — «*Quelle saboche*».³ (Интересно, однако, что фр. *gland* обладает переносным значением близким к рус. «дубина»). Вообще следует заметить, что названия деревьев не столь популярны во французской фразеологии, как в русской — ведь Россия издавна считается страной лесов! Напротив, названия фруктов во Франции, стране садоводства и виноградарства, нашли значительное отражение во французской фразеологии. «Груша»,

¹ Ср. высказывание А. И. Куприна: «Во Франции тоже есть, как диковинка, пять-шесть берез, но увьи! — они не пахнут даже если растереть их зазубренный листок в пальцах и поднести к носу». (Из письма к И. Е. Репину от 6 августа, 1924 г.). См. Переписка И. Е. Репина и А. И. Куприна, ж. «Новый мир», № 9, 1969.

² Н. В. Гоголь, Мертвые души, Полн. собран. соч. в 5 т., т. 5.

³ N. Gogol. Les âmes mortes, Paris, 1925.

например, образует в русском языке лишь два более или менее известных фразеологизма: «на вербе груши не растут» и «трясти как грушу». Во французском языке слово «poire» — один из любимых семантических стержней. Широко употребительны выражения «garder une poire pour la soif», «la poire est mûre», «entre poire et le fromage» и т. д. Это же слово переосмысливается как «простофиля», «балда», «морда».

Подобные расхождения подчас трудно игнорировать. Так, название повести Ж. Лаффита «Nous retournons cueillir les jonquilles» переведено «Мы вернемся за подснежниками» лишь потому, что цветок «жонкиль» известен в России лишь специалистам-ботаникам, в то время как «подснежник» ассоциируется для всех русских с наступлением весны.

Обратившись к животному миру, мы можем обнаружить аналогичные явления: «ворон» в России имеет печальную известность — в русских сказках, былинах «ворон» ассоциируется с идеей смерти (ведь вороны питаются падалью). Ворона заставляет думать русского о ротозействе («ворон считать»), а во французском языке, несмотря на басню Лафонтена «Le corbeau et le renard» и фразеологизм «bayer aux corneilles» подобные ассоциации менее стойки. Во всяком случае при переводах с русского языка приходится заменять это слово другим, ср.: «Да что ты, ворона, наделал?»¹ — «Qu'est — ce que tu as fait, ballot?»². В этом смысле «ворона» является для французов ассоциативной лакуной. Слово «ворона» входит во многие народные приметы (ворон каркает — к несчастью, ворона — к ненастью), широко известны фразеологизмы: «пуганая ворона куста боится», «попался как ворона в суп», «ворон вороне глаз не выклюет» и т. д., наконец производные: проворонить, вороной. Во французской фразеологии эта птица незаметна, что и понятно, если учесть, что все последние выпуски словаря «Petit Larousse» отмечают, что эта птица «est devenu très rare en France». И в этом случае экстралингвистическая реальность непосредственно отразилась на лексике языка — для французов слово «ворон(а)» является еще и относительной лакуной.

¹ См. цитир. произведения А. Макаренко.

² Л. Макаренко, *ibidem*.

Напротив, во французском языке слово «merle» гораздо популярнее, чем в русском «дрозд» и по частоте употребления может быть сопоставлено с рус. «ворона» (Ср. «белая ворона» — «merle blanc»). Дрозды водятся и в России, возможно, что во Франции они более распространены, но дело, очевидно, не только в этом. Нам кажется, что при образовании относительных лакун огромную роль могут играть историко-этнографические факторы, например, подчас забытые народные обычаи, вкусы, привычки. В этом отношении выдержка из французского словаря XIX в., как нам кажется, вполне объясняет исторически сложившуюся популярность слова «merle» во французском языке: «De tout temps, la chaire des merles... a été fort recherchée à cause de sa délicatesse et de son fumet. Cette réputation est parfaitement méritée, mais ce que l'on comprend moins, c'est que la chaire de ces oiseaux ait été considéré autrefois et à une époque relativement récente c—à—d, au commencement de ce siècle, comme douée de vertus en quelque sorte magiques pour la guérison d'affections diverses».¹ (Кстати, «pâte de grives» считается до сих пор во Франции изысканным лакомством). В лингвистическом плане эти этнографические факторы привели к образованию во французском языке множества фразеологизмов со словом «merle» (fin merle, vilain merle, gai comme un merle, dénicher des merles, merle moqueur, beau merle), чему русский язык может противопоставить лишь полузабытое «зашибить дрозда». Таким образом, др. merle может считаться относительной этнографической лакуной в русском языке. Предпочтение той или иной нации к определенному животному или птице можно проиллюстрировать и на примере сравнения пары «сокол» — «faucou». Птица эта всегда импонировала русскому человеку. Действительно, в стремительном и грациозном полете сокола легко увидеть своеобразную красоту, дерзость, гордость и ряд других положительных качеств. Установлению положительных ассоциаций у слова «сокол» немало способствовал факт участия этой птицы в «соколиной охоте». Трудно найти в современном русском языке птицу, пользующуюся такой же популярностью, как сокол. Это слово является стержневым для многих фразеологизмов (гол как сокол», «не пугай соко-

¹ Grand Dictionnaire Universel du XIX s., Paris, 1865—1876.

ла вороной», «первая рюмка колом—вторая соколом» и т. д.), в русском фольклоре «сокол ясный» является самым распространенным обращением девушки к любимому, фамилии Соколов, Соколовский, Сокольский и т. п. являются одними из самых распространенных в русском языке. Даже в военном языке «сокол» фигурирует, как одно из самых распространенных позывных.¹

Что касается фр. *fauson*, то это слово почти не образует фразеологизмов (исключение: «*oeil de fauson*») и не вызывает положительных ассоциаций у француза. Скорее напротив, в его звучании можно обнаружить определенный элемент какофонии, что и позволяет нам считать русское «сокол» относительной и ассоциативной лакунами для французского языка.

Очень интересна с этой точки зрения параллель «журавль» — «*grue*». Согласно сельскохозяйственной энциклопедии, «В фауне СССР представлено 2 рода журавлей и 7 видов принадлежащих к семейству настоящих журавлей»². Что касается Франции, то там журавли не живут, *Petit Larousse*, 1968 отмечает: «*grue — oiseau échassier dont une espèce, gris cendré, traverse la France pour hiverner en Afrique*».

В русском языке «журавль» — слово с несколько поэтическим ореолом, отношение к этой птице явно положительное — может быть, потому что в старину журавль считался лакомым блюдом, их приручали, наконец, их прилет ассоциировался с наступлением весны, тепла. Отсюда уменьшительно-ласкательное: «журавленок», «жура», «журка», «журонька» и т. д. Никаких подобных ассоциаций во французском языке не существует, во Франции эта редкая экзотическая птица получило переносное значение: «*femme des moeurs faciles*». Именно поэтому «журавль» при переводе на французский язык заменяется, как правило, другой птицей из того же семейства. Например, название известного фильма «Летят журавли»

¹ Нижеследующие строки, как нам кажется, вполне объясняют, почему в русском языке поэтический ореол носит слово «сокол», а не «ястреб»: «Ястребы, они сговорчивые. Соколы, те, случается, умирают, так и не согласившись взять пищу у человека». И еще: «Сокол сытым никого не губит. Ястреб никогда не пропустит случая задавить птицу. Даже друг друга не щадят». См. В. Михайлов, Красная птичья потеха, «Вокруг света», № 3 — 1974.

² Сельскохозяйственная энциклопедия, Москва, 1953.

было переведено «*Quand passent les cigognes*» («*cigogne*» анст). Этот случай не исключение, что ясно из приводимых ниже переводов: «На лугу уже не просыпаются с криком журавли»¹. «...*les hérons ne s'éveillent plus avec leurs cris*»² (*héron* — цапля). «Перелетные птицы, журавли, например, летят и летят...»³ «*Les oiseaux de passage, par exemple, les oies sauvages volent et volent*»⁴ (*oie* — гусь). Таким образом, «журавль» и «гусь» являются соответственно ассоциативными лакунами для французов и для русских.

Среди всех животных у русских, пожалуй, самый популярный медведь. Вот что пишет А. Вьюрков в «*Рассказах о старой Москве*». «Михайло Иваныч Топтыгин — любимец русского народа. Герой его сказок и басен. Он потешал наших предков на их незатейливых гуляньях и праздниках. Поводыри забавляли им ребятишек. Смышленного Мишку обучали плясать, бить в бубен, стрелять из лука. Народ на святках, подражая ему, рядился в его шкуру, выворачивал шубу, и какие бы замысловатые игрушки ни дарили мы детям, самый любимый у них был и будет плюшевый мишка. Подумай-ка над этой привязанностью русского народа к медведю. А сколько у нас людей носят фамилию Медведевых?»

А по характеру Миша добродушен, миролюбив. Не замай его, и он тебя не тронет. Ну а уж если кто растревожит Михайлу Иваныча, пеняй на себя! Так измочалит, что костей не соберешь. Недаром на некоторых гербах нашего дворянства медведь выставлен как эмблема силы. Национальный зверь! То же самое, что в Англии лев.»⁵ Добавим, что мясо и шкура медведя всегда высоко ценились и с давних пор служили для России предметом экспорта. Словарь XIX в. отмечал: «...*chaque année la France importe... 3000 à 4000 peaux, que l'on tire principalement de la Russie...*»⁶ Отсюда и широкая употребительность слова «медведь» в русском языке, которая

¹ А. П. Чехов, *Чайка*, Полн. собр. соч., в 12 т., т. 9, Гос. изд. дат. худож. литературы, Москва, 1961.

² А. Тchékhov, *La mouette*, Théâtre de Tchékhev, Paris, 1958.

³ А. П. Чехов, *Три сестры*, цитир. собран. соч.

⁴ А. Тchékhov, *Trois soeurs*, ibidem.

⁵ А. Вьюрков, *Рассказы о старой Москве*, издат. Московский рабочий, М., 1960.

⁶ P. Larousse, *Grand Dictionnaire Universel du XIX s.*, P. 1865—1876.

косвенно подтверждается наличием в русском языке многих фразеологизмов, производных от этого слова («Два медведя в одной берлоге не живут», «медведь на ухо наступил», «медведь всю зиму лапу сосет» и т. д.). Во французском языке в основном известны *ours mal léché*, *le ravé de l'ours*, что ещё не позволяет нам сделать вывод о большой употребительности этого слова во французской речи. Кроме того, «медведь» и «ours» обладают различными ассоциациями. В русском языке «медведь» — это прежде всего неуклюжий, косолапый человек, во французском — нелюдим, бирюк («*vivre en ours*»). Поэтому при переводе фразеологизмов со словом «медведь» и его синонимами образность русского оригинала часто исчезает. Ср.:—«Ну заставь косолапого дуги гнуть...»¹ — «*Le maladroit...*»² Все вышесказанное позволяет нам считать слово «медведь» относительной и ассоциативной лакунами для французского языка.

Трудно найти во Франции животное, которое не водилось бы на огромной территории нашей страны. Вероятно, мы можем говорить лишь о более благоприятных условиях существования того или иного животного в той или иной стране. Так известно, что «распространение ослы ограничено зоной теплого, преимущественно субтропического климата»³. Ослы, следовательно, больше распространены во Франции, чем в России, что и находит свое отражение во фразеологии двух языков. В русском языке «осёл» ассоциируется с глупостью, с упрямством, соответственно существуют фразеологизмы «глуп» (упрям) как «осёл», есть также «ослиные уши», «ослиная челюсть». Во французском языке «*âne*» является стержневым словом для 50 фразеологизмов. Кроме этого, существуют синонимы: *bourrique*, *bourriquet*, *bourricot*, также образующие несколько выражений.⁴

¹ См. цитир. произв. Б. Полевого.

² В. Polévoï, *ibidem*.

³ Сельско-хозяйственная энциклопедия, т. 3, М., 1953.

⁴ Еще более названий имеет «осел» в испанском языке. «В диалектах и арго, — замечает Р. А. Будагов, — число подобных наименований достигает двух десятков.» И далее: «Само существование таких разнообразных синонимов, отличающихся друг от друга стилистической окраской, показывает, насколько велика роль данного животного в хозяйственной жизни Испании». См. Р. А. Будагов, Сравнительно-семасиологические исследования. Романские языки, издат. МГУ, М., № 1963, стр. 259.

Было бы интересно и полезно сравнить ассоциации, вызываемые у русских и у французских одними и теми же животными, птицами, насекомыми и продлить таким образом список ассоциативных лакун, выявленных ранее для двух языков. Петух, например, весьма популярен во Франции — «coq gaulois» находится на эмблеме французской нации, coq au vin — одно из национальных французских блюд. Во многих фразеологизмах подчеркивается гордость петуха (fier comme un coq), «петух» переосмысливается как сердцеед, Дон Жуан, (un bon coq, coq du village) и лишь в очень небольшой степени как драчун, причем отношение ко всем его качествам в общем-то положительное (hardi comme un coq sur son fumier). В русском языке «петух» (и отсюда «петушиться»), — прежде всего забияка и драчун. Слово «veau» может заставить француза подумать об автомашине, тяжелой для управления, либо о лентяе, для русского «теленок» — прежде всего символ ласки, часто чрезмерной («ласковый теленок двух маток сосет», «телячья нежности»). Русское выражение «Он не орел» в отношении человека намекает на отсутствие в нем храбрости, французское «Ce n'est pas un aigle» может заставить подумать о недостатке ума того или иного человека.

ПРЕДМЕТЫ ПИТАНИЯ

Может быть, нагляднее всего лакуны выявляются в названиях национальных блюд. Французам незнакомы многие национальные русские продукты питания: квас, окрошка, семечки (подсолнечные), черный хлеб и тульские пряники, пельмени, пирожки с картошкой, грибами, морковью и т. д. Все эти слова являются во французской лексике лакунами, также как и производные от этих слов. В свою очередь лакунами для русских являются названия французских национальных блюд ailloli, soupe à l'oignon, bouillabaisse, coq au vin и т. д.

Известно, что во Франции существует более 300 сортов сыра и соответственное количество названий. Практически редкий обед во Франции обходится без этого продукта. В 1963 г., например, потребление сыра составило 16,6 кг на человека в год (т. е. немного менее, чем сахар — 19,1 и больше, чем сливочное масло — 10,4 кг)¹. Несом-

¹ Panorama de la France, Paris, 1966, p. 112.

ненно, эти факты отражаются на лексике французского языка, в котором насчитывается 6 фразеологизмов со словом «fromage»¹ против одного в русском языке («Как сыр в масле»), не говоря уже о многочисленных видовых названиях сыра, которых насчитывается свыше 300. К относительным этнографическим лакунам мы можем отнести и словосочетание «гречневая каша», которая, хотя и существует во Франции, но гораздо менее распространена. «К стыду своему, и мне пришлось впервые узнать, что гречневая каша в такой же моде в Бретани, как и у нас в России», — писал А. А. Игнатъев², проживший много лет во Франции. Используют её, однако, несколько по-разному — в Бретани из неё делают блины. Поэтому словосочетание «гречневая каша с молоком» трудно передать на французском языке, ср.: «Да разве можно с ними сравнить молодую картошку или гречневую кашу с молоком?»³... — «Comparés à eux, les pommes de terre nouvelles ou le gruau de sarrasin n'existent pas.»⁴

Со времени своего появления на Руси (40-ые годы XVII в.) чай прочно вошел в быт русских людей и является популярнейшим напитком русских и по сей день. В 1844 г. В. Г. Белинский писал о московских любителях чая: «Это народ, выпивающий в день по 15 самоваров, народ, который не может жить без чаю, который пять раз пьет его дома и столько же в трактирах»⁵. Этот экстралингвистический факт не мог не найти своего отражения в лексике русского языка, ср. фразеологизмы: «на чашку чая», «чайком побаловаться», «чай вприкуску, внакладку», «дать на чай», «где нам дуракам чай пить» и многие другие. В. Даль⁶ давал устаревшее уже теперь пожелание: «Чай с сахаром!», аналогичное «хлеб—соль». Известны производные от этого слова: «чайник», «чае-

¹ Один из них весьма красноречив: «Un dessert sans fromage est une belle à qui il manque un oeil».

² А. А. Игнатъев, Пятьдесят лет в строю, Гос. издат. худож. литер., М., 1959.

³ В. Беляев. Старая крепость, Петрозаводск, 1958.

⁴ V. Béliâév, La vieille forteresse, Editions en lang. étrang., Moscou.

⁵ В. Г. Белинский, Петербург и Москва, Указан. собран. соч. т. 8, М.

⁶ В. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, СПб, 1882.

вать», «чаевничать», «чаепитие», «чаевые» и т. д. Таким образом, большая употребительность слова «чай» в русском языке может считаться доказанной как косвенными лингвистическими свидетельствами (наличие фразеологизмов и многочисленных производных), так и историко-этнографическими свидетельствами.

Во Франции чай никогда не пользовался такой популярностью. Вплоть до 50-х годов нашего века все издания словаря *Petit Larousse* отмечали: «...le thé est maintenant consommé partout sous forme d'infusion, particulièrement en Angleterre et en Russie», что явно свидетельствует о том, что для французов долгое время чай оставался несколько экзотичным напитком. В 1935 г. И. Эренбург писал о Франции того времени: «Чай можно увидеть только в богатых кварталах: рабочие после обеда пьют кофе»¹. С тех пор чай во Франции стал гораздо распространеннее, что тут же отразилось на лексике французского языка — появились фразеологизмы: *sachet de thé*, *salon de thé*, *thé au lait*, *au citron*, *au menthe*, *inviter à un thé*, *thé dansant*, что косвенно свидетельствует об относительной распространенности данного напитка во Франции, который, однако, далеко уступает в популярности традиционному кофе (ср. также «чайная ложка» и «*cuillère à café*»). Таким образом, с этнолингвистической точки зрения слово «чай» продолжает оставаться для французского языка относительной лакуной. Лакунами являются также некоторые слова, семантически связанные с этим словом, например, видовые понятия русского языка «заварка» и «настой» могут быть выражены на французском языке лишь родовым понятием «*infusion*» (векторная этнографическая лакуна). Впрочем, строго говоря, французы обычно заваривают чай с помощью «*sachet de thé*» в чашке и само слово «заварка» для них абсолютная этнографическая лакуна.

Особенно четко этнографические лакуны выделяются на названиях плодов, которые имеют различную популярность у русских и французов. Во Франции слабо распространены такие ягоды, фрукты и овощи как «рябина» — «*sorbier*», «арбуз» — «*pastèque*» (за исключением юга Франции), «тёрн» — «*prunelle*», «крыжовник» — «*gro-*

¹ И. Эренбург. История одной матери. Собран. соч. в 5 т., т. 5, Гос. издат. худож. литер., М., 1954.

seille», «хрен»—«raifort», совершенно отсутствует «клюк-ва» — «canneberge» и т. д.

Франция заслуженно считается страной виноделия, давшей миру марки многих сортов вин, носящих, как правило, названия тех местностей, где они изготавлиются (champagne, cognac, sahors и т. д.). Естественно ожидать, что значимость понятия «vin» во французском языке выше, чем в русском, и само слово употребляется во французской речи чаще, чем «вино» в русской. Косвенными лингвистическими свидетельствами этого являются многочисленные фразеологизмы (около 50, судя по французско-русскому фразеологическому словарю под редакцией Я. Рецкера,), многие из которых представляют в русском языке абсолютные лакуны (напр., avoir le vin gai, triste, mauvais, tendre и т. д., которые могут быть переданы на русском языке лишь перифразами: «быть веселым (грустным) в опьянении», «плохо переносить вино, хулиганить, будучи пьяным», «ухаживать за женщинами после первой рюмки»). Судя по «Фразеологическому словарю русского языка» под ред. А. И. Молоткова, Советская энциклопедия, М., 1967, в активном запасе современного русского языка не существует ни одного фразеологизма со словом «вино». Нельзя также не поразиться обилию французских слов, обозначающих предметы, так или иначе связанные с потреблением вина, и представляющих абсолютные лакуны в русском языке: «magnum» (grosse bouteille, contenant environ 1 litre), «jeroboam» (grosse bouteille d'une contenance de 6 litres), «pousse — café» (petit verre d'alcool qu'on prend après le café) и т. д.

ЛАКУНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Материал для исследования этого раздела практически необозрим. Здесь можно было бы, например, рассмотреть более или менее подробно национальные литературы, которые являются в обоих языках источником многих фразеологизмов, с трудом переводимых на иностранный язык. Ср.: «Одна из столичных газет опубликовала такое послание под заглавием «Оньские маниловы»¹ — «Un quotidien de la capitale publia un de

¹ См. цитир. произв. Б. Полевого.

ces messages sous le titre: «Les utopistes de l'One¹». Интересно отметить различное использование мифологических образов французским и русским языками. Первый, будучи более тесно связан с культурой древнего Рима и Греции, чаще чем русский использует имена мифологических героев, ср.: «Он родился богатырем...² — «Véritable Hercule...»³ «...разрешишь своим всевидящим гляделкам бесцеремонно исследовать председательское лицо»⁴ — «Après que ses mirettes d'Argus eurent pris la liberté d'inspecter sans cérémonie le visage présidentiel».⁵ Вышеприведенные слова (Hercule, Argus) являются для русского языка относительными лакунами, появление которых вызвано различием национальных культур.

Если французский язык чаще использует мифологические образы, то в русском языке популярнее образы народных сказок. Во французском фольклоре нет домового, водяного, лешего, кашея, бабы яги, вообще такого обилия «нечистых», как в русском. Все перечисленные слова являются абсолютными этнографическими лакунами во французском языке. Кроме этого, «злой дух», «нечистая сила», «лукавый» имеют во французском языке эквивалентом один фразеологизм — «esprit malin», что позволяет говорить о векторной лакуне, также как наличие в русском языке по крайней мере восьми синонимов к слову «черт» (шайтан, бес, дьявол, сатана, шут, нелегкий, лукавый и т. д.) против фр. diable, satan, démon. Это синонимическое богатство состоит отчасти из заимствований (дьявол, сатана, демон, шайтан), отчасти из метафорическо-эвфемистических обозначений (лукавый, нелегкий, злой дух).

В «Словарике французской литературной критики» Ю. Степанова⁶ дается ряд словосочетаний типичных для французского литературоведения и не имеющих фиксированных эквивалентов в русском языке: des livres d'évasion — книги, за которыми можно «забыться», la littérature de l'absurde — литература философии абсурда, le visionnaire — писатель, описывающий, собственные «про-

¹ В. Polévoï, *ibidem*.

² См. цитир. произв. А. Макаренко.

³ А. Макаренко, *ibidem*.

⁴ См. цитир. произв. А. Макаренко.

⁵ А. Макаренко, *ibidem*.

⁶ См. цитир. произв. Ю. Степанова, стр. 130.

зрения» и т. д. Очевидно, аналогичный список можно было бы составить и в отношении советского литературоведения, напр., «социалистический реализм» является для современной французской литературы в целом понятием мало употребительным, известно, что фр. *roman* включает в себя рус. «повесть» и «роман», словосочетания «устный рассказ», серия «Жизнь замечательных людей», «роман-газета», «бытописатель», «партийность литературы», «фельетон» и т. д. можно считать абсолютными этнографическими лакунами для французского языка.

Выше уже отмечалось, что лакуны носят исторический характер и должны изучаться как в синхронном, так и в диахроническом планах. Это положение еще более применимо к этнографическим лакунам. Действительно, выявление последних требует непосредственного и постоянного знакомства с жизнью двух народов, с малейшим изменением их культуры, быта и т. д. Так, до недавнего времени «подсолнечное масло» могло считаться абсолютной лакуной для французов, но в последние годы во Франции появляются рекламы этого продукта¹, что позволяет предположить определенную степень его употребления. Иначе говоря, словосочетание «подсолнечное масло» из абсолютной лакуны во французском языке превращается в лакуну относительную. Таким образом, не существует четкой границы между абсолютными этнографическими лакунами и относительными. Еще несколько десятков лет назад сигареты в нашей стране встречались довольно редко, что позволяло считать фр. *cigarette* относительно лакуной для русского языка. В настоящее время сигареты почти вытеснили из употребления папиросы, можно сказать, что данная относительная этнографическая лакуна заполнилась.

Известно, насколько велика роль в парижской жизни слова «*concièrges*», представляющих в русском языке абсолютную лакуну. Эта лакуна может, однако, со временем заполниться. Ср.: мнение читателей, публикуемые в советской прессе: «Велико желание наших читателей иметь

¹ Ср. выдержку из рекламы: «Pour alléger votre cuisine voici Fruit d'or, l'huile 100% tournesol. Dans le coeur d'une fleur de tournesol il y a environ 2000 graines. On en fait une huile particulièrement réputée pour sa digestibilité. Voici Fruit d'or, l'huile 100% tournesol: elle va peu à peu transformer votre vie». *Femmes d'aujourd'hui*, 1969, le 15 oct.

в своих домах благоустроенные, подлинно народные подъезды. Авторы десятков писем, пришедших в редакцию, поддерживают предложение «Недели» ввести в штаты домоуправлений должность подъездного смотрителя или привратника»¹.

В результате изменений условий жизни этнографические лакуны могут не только заполняться, но и появляться. Так после отмены перронных билетов на железных дорогах СССР фр. *ticket de quai* становится абсолютной лакуной для русского языка. Таким образом, можно утверждать, что появление и исчезновение этнографических лакун вызвано самой жизнью, в частности, развитием науки и техники, изменением или совершенствованием социального устройства и т. д.

В рамках данной работы невозможно говорить подробно о тех многих областях лексики двух языков, в которых можно обнаружить этнографические лакуны. Цель, поставленная автором в этом разделе, была гораздо скромнее: проиллюстрировать на примерах некоторых видов этнографических лакун национальное своеобразие каждого языка, его неповторимость в определенном смысле, и, конечно, его неразрывную связь с жизнью народа, носителя данного языка.

¹ «Неделя», № 36, 1971.

Образец словаря лакун

Абсолютные лингвистические лакуны для русских

1. Слова

Французское слово	Русская перифраза
affichiste ambiance	художник, рисующий афиши приятная моральная атмосфера в со-
assiettée attrouper	бравшейся компании содержимое тарелки
bricoler brouettée	собирать в толпу браться за любую случайную работу
budgétivore buée	содержимое тачки живущий за счет государства
carnivore cartouche	пар, осевший на стекле человек любящий мясные блюда
chambrée chaperon	пакет, содержащий 10 пачек (напр. сигарет) те, кто живут в одной комнате пожилой мужчина, провожающий
coquetier cordon bleu cruciverbiste cuillerée échangiste	девушку в целях приличия или ее безопасности подставка для яиц хорошая искусная кухарка тот, кто составляет кроссворды содержимое ложки
éditorialiste	тот, кто обменивается (напр. квар-тирой) тот, кто пишет передовые статьи в газете
embarquer encager encaisser encaver enchaîner encadrer encirer gaffer gag	погрузить на судно сажать в клетку укладывать в ящик ставить в погреб сажать на цепь вставлять в оправу пропитывать воском зацеплять крюком комическая сцена в фильме, спектакле

ganter	надевать перчатки
globe—trotter	человек, постоянно разъезжающий по разным странам
gobeur	человек, наивно верящий всему
lecteur	иностраннный преподаватель, приглашенный в национальное учебное заведение в помощь преподавателю иностранного языка
métissage	смешение рас
pédant	тот, кто выставляет напоказ свои знания
pied-à-terre	временная холостяцкая квартира
poêlée	содержимое сковороды
pratiquant	верующий человек, посеяющий церковь и отправляющий все религиозные культы
promiscuité	положение человека, вынужденного выносить присутствие многих неприятных ему людей
ramée	ветки с листьями, срезанные с дерева
randonnée	длительная прогулка (на машине, велосипеде)
rombière	надоедливая пожилая дама с претензиями
spécialité	блюдо, которое наиболее удастся в том или ином ресторане и благодаря которому этот ресторан популярен
sursitaire	тот, кто получает отсрочку от военного призыва
tapeur	человек, часто занимающий деньги
terrasser	насыпать землю
tigrer	красить под тигриную шкуру
tonnelle	беседка, обвитая зеленью
tourbillonner	вертеться вихрем
trompe-la-mort	человек, рискующий жизнью, которого «смерть не берет»
week—end	свободное от работы время, включающее субботу и воскресенье

2. Фразеологизмы (в том числе дискретные словосочетания)

французский фразеологизм	русское свободное словосочетание
avoir le pied marin	хорошо переносить качку на море
avoir le vin gai, triste,	быть веселым, грустным, нежным,
tendre, mauvais	буйным в опьянении
camion fou	грузовик, который, сорвавшись с тормозов без водителя катится под гору
en bras de chemise	без пиджака
en France tout finit par	во Франции все кончается песнями,
des chansons	весельем

faire du lèche-vitrine

Il a l'air bête mais il n'en
a pas la chanson

Il faut que jeunesse se
passe
La plus belle fille du
monde ne donne que ce
qu'elle a
Les trois coups

Les beaux esprits se ren-
contrent
Les petits cadeaux entre-
tiennent l'amitié
Les voyages forment la
jeunesse
Mieux vaut tendre la
main que le cou
mettre les rieurs de son
coté
mettre une distance

On ne prête qu'aux riches
Plus il y a de fous, plus
on s'amuse
Quand on est bête c'est
pour longtemps
Touchons du bois...

рассматривать витрины магазинов,
це имея возможности что-либо ку-
пить

присказка, основанная на двух зна-
чениях слова «air» — «песня» и «вид».
Он не глуп, хотя и кажется таковым
Молодость должна перебеситься

Самая красивая девушка в мире мо-
жет дать только то, что у нее есть

Три удара, обозначающие начало
спектаклей во Франции
Прекрасные умы сходятся

Маленькие подарки поддерживают
дружбу
Путешествия воспитывают молодежь

Лучше попросить, чем рисковать го-
ловой
иметь смеющихся на своей стороне

держат на отдалении, не допускать
близкого знакомства
взаимы дают только богатым
чем больше сумасшедших, тем веселей

Когда глуп, то это надолго

Дотронемся до чего-нибудь деревян-
ного (чтобы не сглазить по француз-
ской примете)

Абсолютные лингвистические лакуны для французского языка

1. Слова

белоручка
бобыль
вдуматься
виночерпий
внакидку
водохлеб
вприкуску

губошлеп

довесок
домовничать

qui ne fait rien de ses mains
paysan sans famille
bien réfléchir à qch
qui sert du vin aux hôtes attablés
jeté sur les épaules
qui boit beaucoup d'eau
boire du thé ayant mis un morceau de
sucre dans la bouche (par opposition
à «внакладку» — boire sucré)
quelqu'un qui à la suite d'une défor-
mation de ses lèvres (d'habitude char-
nue) articule mal
tranche, morceau pour faire le poids
se trouver à la maison pour surveiller
le ménage pendant l'absence des
autres

дообедать	achever son repas
допить	vider son verre
допризывник	adolescent ayant la formation prémilitaire
допроситься	obtenir à force de solliciter
достучаться	parvenir à se faire ouvrir une porte
дошкольник	enfant d'âge préscolaire
заесть	avalér qch pour faire passer un goût désagréable
зазеленеть	commencer à verdir
заиграть	commencer à jouer
замусолить	couvrir de bave
запевала	meneur de chant, premier chanteur
запениться	se couvrir de mousse
запить	avalér qch pour faire passer un goût désagréable
запотевать	se couvrir de buée
засветло	avant la tombée de nuit, pendant qu'il fait jour
зачехлить	mettre sous une housse
зачитать (книгу)	ne pas rendre un livre prêté
имениник	celui dont on célèbre l'anniversaire
косолапить	marcher les pieds en dedans
лежебока	un fainéant qui est toujours couché
междуречье	territoire pris entre deux fleuves
мозжить	avoir une douleur sourde
многодетный	chargé d'une famille nombreuse
многоквартирный	à plusieurs appartements
неактуальный	qui n'est pas actuel
небезгрешный	qui n'est pas vertueux
небезнадежный	qui n'est pas désespéré
небезосновательный	qui n'est pas sans motifs
небезразличный	qui n'est pas indifférent
недоговорить	ne pas dire tout
недоесть	laisser des morceaux de qch dans son assiette, ne pas achever ce que l'on mange
недолить	ne pas verser assez
недопеть	ne pas finir sa chanson
недосолить	ne pas mettre assez de sel
одноколейка	chemin de fer à une voie
однокурсник	élève de la même année
однолетки	personnes du même âge
однолюб	qui n'aime qu'une fois
отписаться	répondre par une formule bureaucratique
отсебятина	quelque chose de son cru
переесть	manger trop
переименовать	donner un autre nom
переимчивый	qui assimile facilement
перелить	faire déborder un récipient
переперчить	mettre trop de poivre
перепить	boire un coup de trop

переплатить	payer prop cher
переподготовить	faire suivre des cours de perfectionnement
пересластить	mettre trop de sucre
пересолить	mettre trop de sel
перерасходовать	faire un excédent de dépense
перестараться	mettre trop de zèle
плыть (о музыке)	la musique «pleure»—se dit d'un tourne—disque, d'un magnétophone dont la vitesse n'est pas régulière ce qui produit des fausses notes
подзабыть	oublier partiellement
погодки	qui ont une année de différence (en parlant de frères ou de soeurs)
пригубить	toucher à peine au verre de vin, tremper ses lèvres
ровесник	qui a le même âge
самотёк	le fait de couvrir ses frais par une entreprise
самокупаемость	écoulement naturel des eaux
солнцепёк	l'endroit le plus exposé au soleil
старшеклассник	élève de la classe supérieure

2. Фразеологизмы (в том числе дискретные словосочетания)

Бог шельму метит	Le Bon Dieu marque le coquin (Laid et méchanceté vont souvent ensemble)
В ногах правды нет	La vérité ne se trouve pas dans les jambes—manière plaisante d'inviter à s'asseoir.
Выдавить слезу	faire jaillir à grand effort une larme hypocrite
Для друга и семь верст не крюк	Pour un ami 7 kilomètres ne font pas un détour
Дорогие гости, не надоели ли вам хозяева?	Chers invités, vous n'êtes pas fatigués de vos hôtes? — allusion plaisante à ne pas s'incruster en visite.
За вкус не берусь, а горяченько будет	Pour ce qui est du goût je ne sais pas mais en tout cas je vous assure que c'est bien chaud
Замять для ясности	détourner la conversation dans l'intérêt de sa clarté (iron.)
И я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало	Moi-aussi j'étais là, j'ai bu du miel et la bière qui ne descendaient pas plus loin que la pointe de ma moustanche—fin typique des contes russes
На сердитых воду возят	A ceux qui font la tête on fait porter de l'eau — invitation plaisante à oublier ses rancunes, à se déridier
Наших бьют!	On bat les nôtres! — appel à venir en aide contre l'ennemi commun

Незванный гость хуже
татарина

Обещанного три года
ждут
Пока гром не грянет, му-
жик не перекрестится

Посмотрит — рублем по-
дарит
Скатертью дорога от на-
шего порога

Сторублевая голова не
за грош пропадает
Шапками закидаем...

Эти щи из Цареграда
шли

L'hôte qu'on n'a pas invité est pire
qu'un Tartare—façon de dire que quel-
qu'un vient là comme un chien dans
un jeu de quilles
On attend 3 années chose promise

Tant que le tonnerre n'a pas éclaté le
paysan ne fait pas le signe de croix.
Par exten. A moins d'un besoin ur-
gent la flemme ne vous lâche pas
Quand elle me regarde c'est comme
si elle me donnait un rouble
Que la route soit comme une nappe
depuis le seuil de notre maison—cli-
chéé qui sert à éconduire les intrus
Une tête d'or est perdue pour moins
d'un sou
On les aura à coups de chapeaux...
manière fanfaronne de dire qu'on n' a
pas peur de l'adversaire
Cette soupe aux choux vient de loin,
ça-d elle est déjà aigre étant faite de-
puis un bon bout de temps

Абсолютные этнографические лакуны для русского языка

1. Слова

Французское
слово-лакуна
в русском языке

Его приблизительный русский
эквивалент (экзотизм, перифраза,
сходное по смыслу слово)

agent (de police)
agrégé

полицейский во Франции
ученое звание, позволяющее зани-
мать штатную должность преподава-
теля университета или лица во
Франции

baccalauréat

экзамен на степень бакалавра, соот-
ветствующий приблизительно наше-
му аттестату зрелости

bain-marie

сосуд с горячей водой, в который по-
гружают то, что хотят разогреть
вид карточной игры популярной во
Франции

belotte

bidonville

баракы, сделанные часто из различ-
ных отходов, на окраинах больших го-
родов, в которых живет бедное насе-
ление

bise (La bise!)

восклицание зрительного зала при
подношении цветов понравившемуся
исполнителю

bistro

бистро (типичный французский ка-
бачок)

bouillabaisse	провансальская уха, приготовленная на базе вина, чеснока, шафрана, томата и т. д.
cabanon chansonnier	в Провансе дача, загородный дом автор и исполнитель сатирических песен в артистических кабаре Парижа
claqueur	клакер (человек, которому платят за аплодисменты на спектакле)
clochard	клошар (человек, не имеющий ни жилища, ни работы, существующий подаянием или мелким приработком, ночующий, как правило, под мостами)
concierge	консьержка (привратница во французских домах)
coopérant	преподаватель, заменяющий службу во французской армии двухгодичной работой за границей
crieur	уличный торговец, громко рекламирующий свой товар, напр., продавец газет
département	департамент (административное деление Франции)
faire-part	извещение о рождении, свадьбе, кончине и т. д. (обычно напечатанные в типографии), которые рассылают родным и знакомым в соответствующих случаях
garagiste garde—champêtre gasconner	владелец авторемонтной мастерской сельский полицейский говорить по-французски с гасконским акцентом
gauloise	популярный дешевый сорт французских сигарет с крепким табаком
H. L. M.	современные квартиры, напоминающие наше кооперативное строительство
homme—sandwich	человек, ходящий по улицам с навешенными на спине и на груди рекламами
jeton (pour téléphoner)	жетон, необходимый, чтобы позвонить по телефону-автомату во Франции, который обычно покупают у кассирши в любом кафе
monôme (d'étudiants)	веселое шествие студентов, взявшихся за руки, идущих по мостовой по случаю какого-либо праздника
ouvreuse	служащая кинотеатра, указывающая входящим во время сеанса свободное место и получающая за это чаевые
panaché permanent (cinema)	смесь пива с лимонадом кинотеатр, в который можно войти в любой момент и остаться в зрительном зале сколько угодно с одним и тем же билетом

pion	школьный надзиратель во Франции
pousse—café	рюмочка коньяка, которую пьют после кофе
retenue	мера наказания во французской школе, состоящая в задержании школьника после уроков, лишения прогулки в воскресенье и т. д.
salarié	тот, кто получает жалованье, в отличие от патронов (хозяев)
scout	скаут (молодежная организация во Франции)
ticket (modérateur)	талон, указывающий сумму, которую больной должен заплатить врачу сам, после того как основная часть общей суммы оплачена социальным страхованием, профсоюзом и т. д.
trimestre	триместр (три месяца — деление учебного года во Франции)

2. Фразеологизмы (в том числе дискретные словосочетания)

Armée du Salut	Армия Спасения — религиозная организация, занимающаяся религиозной пропагандой и материальной помощью нуждающимся.
auberge de la jeunesse	Дешевая гостиница для молодежи, путешествующей по Франции во время каникул
Au vestiaire!	Крик болельщиков на стадионе, недовольных игрой либо судьейством. (Ср. «Судью на мыло!»)
boîte de nuit	Фамильное название французских кабаре, открытых всю ночь
bureau de chômage	Бюро, занимающееся регистрацией безработных и выдачей им пособия
cigarette du condamné	Последняя сигарета, которую предлагают осужденному перед казнью, также переносн. — последнее желание
coq-au-vin	Петух в вине (бургундское национальное блюдо)
économiquement faible (en parlant d'un homme) faire les chiens écrasés	Недостаточно обеспеченный человек Заниматься уголовной хроникой, происшествиями (говоря о журналисте)
Ne quittez pas l'écoute	Типичная фраза французского диктора в перерыве между передачами (Ср.: «через одну-две минуты слушайте...»)
ped noir	Название французов, родившихся в Алжире (фам.)

presse du coeur

«Son et Lumière»

soupe à l'oignon

treize à la douzaine

Сентиментальные женские журналы, где даются советы в «сердечных делах», составляются гороскопы и т. д. «Звук и свет» — вид спектакля на открытом воздухе обычно на исторический сюжет, где используются старинные замки и современная техника в виде звуковых и световых эффектов.

Луковый суп, типичное дешевое блюдо французской кухни

Тринадцать штук какого-либо товара, продаваемого по цене дюжины (типичный счет на французском рынке в отличие от нашего десятка)

Словарь этнографических абсолютных лакун для французов

1. Слова

Русское слово, представляющее лакуну во французском языке

Приблизительный французский эквивалент (перифраза, экзотизм, сходное по смыслу слово)

баян

accordéon

борщ

bortch (soupe à la betterave)

валенки

bottes de feutre portées en hiver

вечерник

étudiant des cours du soir

вешалка (пальто, пиджака)

bride servant à accrocher le vêtement par le col

вобла

vobla (poisson de la mer Caspienne qu'on mange sec)

воскресник

travail collectif bénévole le dimanche

вприсядку (плясать ~)

exécuter une séries de pas pliés sur les jarrets dans la danse russe

горсовет

Soviet de ville

Горько! (на свадьбе)

«C'est amer!» — exclamation des invités à une noce incitant les jeunes mariés à s'embrasser sur la bouche

зачет

épreuve, interrogation, examen blanc, test de contrôle

звероводство

élevage des bêtes à fourrure

икра (овощная)

purée de légumes

интеллигенция

intelligentzia soviétique

исполком

comité exécutif

«катюша»

appelation familière de la lance-fusées multiple

каша

kacha (plat populaire russe à base de bouillie de sarrasin, de millet etc.)

квас

kvas (boisson fermentée russe à base d'orge ou de fruits)

кефир

képhyр (boisson acidulée obtenue en faisant fermenter du petit lait avec une levure)

кумыс	Lait de jument fermenté employé comme boisson en Asie centrale
кукиш	nique
махорка	tabac de qualité inférieure
мерзлота	merzlota (Couche du sol et du sous-sol qui ne dégèle jamais)
многостаночник	ouvrier desservant plusieurs métiers
многотиражка	journal d'usine imprimé de petit format
окать	prononcer fortement les «о» en parlant russe
окрошка	soupe froide au kvas avec de la viande hâchée et des légumes
папироса	cigarette russe
пирожки	sorte de petits pâtés farcis de viande, de légumes, de pommes etc
пельмени	pelmenis (sorte de ravioli russes)
пельменная	restaurant où l'on mange des pelmenis
подстаканник	un objet en métal avec une anse qui enveloppe le verre de thé chaud
прописка	règlement soviétique qui consiste à avoir sur sa carte d'identité l'indication du domicile fixe
пряники	pain d'épice
ряженные	déguisés (pl. m.)
самовар	samovar (Sorte de petite chaudière portative en cuivre où l'on met des braises et qui fournit de l'eau bouillante pour la confection du thé)
сарафан	vêtement ancien de femmes russes, aujourd'hui robe sans manches
субботник	travail collectif bénévole le samedi
тюря	pain émietté trempé dans du kvas ou du lait
ухват	sorte de fourche à retirer les pots du four
форточка	vasistas
чапушки	couplets populaires russes

2. Фразеологизмы (в том числе дискретные словосочетания)

Автобус без кондуктора	Autobus sans receveur. Système de paiement qu'on pratique dans les moyens de transport en commun en URSS et qui est basé sur la conscience des gens
Брать на поруки	se porter garant de qn collectivement dans une entreprise en cas de délit mineur
В рабочем порядке	locution signifiant qu'on va résoudre une question non pas par voie de vote à une réunion mais par voie administrative

Гречневая каша с молоком

Доска почета

Жалобная книга (в магазине)

За здоровье родителей!
(тост на именинах)

Зайти на огонек

Не опускайте деньги!
(копеечку) (восклицание в троллейбусе без кондуктора)

Посошок на дорожку

Санитарный день

С легким паром!

Судью на мыло!

Черный хлеб

gruau du sarrasin avec du lait (plat répandu en URSS)

tableau d'honneur munie d'une photo qu'on affiche dans les lieux publics en URSS

cahier de réclamation d'un magasin en URSS pareil à celui des chemins de fer en France

phrase qu'on prononce en levant le verre à la santé des parents de celui dont on célèbre l'anniversaire
passer chez un ami sans but précis (étymologiquement parce qu'on a vu de la lumière dans les fenêtres de l'hôte — signe qu'il est là)

«Ne jetez pas vos pièces!» (sous-entendu: donnez-les-moi comme monnaie sur la pièce que j'ai déjà mise dans la caisse du trolleybus et prenez votre billet)

le dernier verre de vin que l'on offre à celui qui quitte ses amis

«journée sanitaire» — jour de fermeture dans les magasins soviétiques consacré aux travaux de nettoyage exécutés par le personnel

J'espère que la vapeur de l'étuve vous était agréable (se dit en voyant un ami sortir des bains—douches, la figure rougie, tout en sueur)

«Qu'on fasse du savon avec l'arbitre» — cri de réprobation du jugement de l'arbitre (Ср. Au vestiaire!)

pain noir de seigle très répandu en URSS

ВЕКТОРНЫЕ ЛАКУНЫ

Видовые лакуны в русском языке

бочка — tonneau m, futaille f	—	fût (винная) barrique f (бочка вмест. 200 л) baril m (пороха, масла, нефти)
вершина — sommet m	—	sommité f (стебля) cime f (деревя, скалы, горы) faîte m (здания)
волны — flots m, pl.	—	onde f (уст. поэт., спокойная) vague f (морск., океанск., средней величины) vaguelette f (маленькая)

грязный — sale	— [salissant (пачкающий) crasseux (грязный, засаленный) malpropre (нечистоплотный) crotté (в навозе, в дорожной грязи) graisseux (сальный) boueux (в дорожной уличной грязи)]
грязь — saleté f	— [crasse f (слой грязи, накапли- вающийся на теле, белье) ordure f (нечистоты, отбросы) crotte f (навоз, уличная грязь, попавшая на одежду, обувь) fange f (слякоть) boue f (ил, грязь на дне стоя- чей воды) boue f (уличная)]
доклад — conférence f	— [rapport m (отчетный) exposé m (научный)]
дождь — pluie f	— [crachin m (частый, мелкий) giboulée f (внезапный и корот. дождь со снегом и градом) grain m (внезапный ливень) bruine f (мелкий, холодный, медленный дождь, изморось)]
дрожать — trembler	— [grelotter (от холода) frémir (дрожать, производя шум, напр. о листве) flageoler (о ногах, от волнения и усталости) vaciller (о свете, пламени) vibrer (о голосе, струне) trépider (о движущемся пред- мете: автомобиле, поезде)]
зарплата — salaire m	— [solde f (военных) traitement m (служащих) appointement m (в частном секторе) gages m, pl. (обслуж. персо- нала)]
здание — bâtiment m	— [tour f, building m (соврем. вы- сотное здание) édifice, m, immeuble m (соврем. городское) bâtisse f (большое, часто не- красивое здание)]

квитанция — reçu m	— [quittance f (квитанция уплаты за коммунальные услуги) récépissé m (почтовая, в приеме документов, ценностей)]
кольцо — anneau m	— [bague f (с украшением, перстень) alliance f (обручальное) jols m (кольцо, равномерное по толщине) chevalière f (большое кольцо с инициалами)]
облако — nuage m	— [nuée f (большое) nué f (уст., поэт.)]
ответ — réponse f	— [raposte f (быстрый, мгновенный ответ на агрессивный вопрос, шутку) repartie f (остроумный, живой ответ)]
пальто — manteau m	— [paletot m (короткое, с наружными карманами) pardessus m (только мужское)]
перевод — traduction m	— [thème m (с родного на иностранный) version f (с иностранного на родной)]
путешествие — voyage m	— [croisière f (по морю) périple m (длительное плавание, в частности, вокруг континента)]
работа — travail m	— [besogne f (по необходимости службы) corvée f (неизбежная, тягостная) labeur f (утомительная)]
распахать — labourer	— [défoncer (глубоко) défricher (основать землю)]
река — cours d'eau	— [fleuve m (впадающая в море) rivière f (впадающая в большую реку)]
скала — roche f	— [rocher m (большая) roc m (твердая) falaise f (на берегу моря)]
стекло — vitre f	— [cristallin m (окошное) mobile f (подвижное, напр., автомобильное)]

трещина — fente f	— [lézarde f (в стене) gerçure f (на коже из-за холода) craquelure f (на лаке, эмали) crevasse f (глубокая трещина, напр., в стене, на почве)
утонуть — couler	— [se noyer (о человеке, животном) sombrier (о судне)
халат — peignoir m	— [sortie (f) de bain (купальный мужской и женский) robe (f) de chambre (домашний мужской и женский) déshabillé m (женский из легкой ткани, часто ночной)
чистить — nettoyer	— [ramoner (от сажи) décrotter, dégrasser (от грязи) dégraisser (от грязи и жира) épousseter (от пыли) briquer (натирать)
шум — bruit m	— [tapage m (шум, производимый людьми с целью нарушить порядок, вызвать волнение) chahut m (то же что и tapage в применении к школьникам) fracas m (сильный шум, связанный с разрушением чего-либо) vasage m (оглушительный шум от детских игр, ссор, драк и т. д.) gigueur f (неясный шум голосов, шум протеста, угрозы) brouhaha m (шум одобрения, неодобрения зрительного зала) bourdonnement m (шум в ушах) tumulte m (шум толпы, беспорядочного движения)
цыган — bohémien m	— [gitan m (испанск.) tsigan m (о музыканте) gitanichel m (уничижительн.)

**Видовые лакуны в русском языке.
Родовые лакуны во французском языке**

будущее	— [avenir m futur m (грамматическое)
буфет	— [buffet m (на вокзале) cantine f (в учреждении) buvette f (только для напитков)

вернуться	—	[revenir (в данное место, либо туда, откуда прибыл) retourner (где уже бывал)
гудок	—	[sirène f (заводской) sifflet m (локомотива) klaxon m (автомашины) avertissement m
журнал	—	[revue f (научный, специализированный) magazine m (иллюстрированный, для широкой публики)
зонт	—	[parapluie m (от дождя) parasol m (зонт, защищающий от солнца) ombrelle f (маленький женский зонтик от солнца)
корзина	—	[panier m (с ручкой) corbeille f (без ручки)
костер	—	[bûcher m. (инквизиции) feu (m) de camp (на привале) brasier m. (от пожара)
кость	—	[os m. (животного, человека) arrête f. (рыбная)
место	—	[endroit m. (определенное место пространства) place f. (предназнач. для человека или вещи) site m. (пейзаж с точки зрения живописности)
морьяк	—	[marin m (на море) marinier m. (на реке)
палец	—	[pouce m (большой палец руки) doigt m. (руки или лапы животных) orteil m. (ноги)
партер	—	[parterre m. (задние ряды) fauteuils m. pl. (d'orchestre) (передние ряды партера)
переводчик	—	[interprète m. (устный) traducteur m. (литературы)
перемена	—	[récréation f. (в начальной школе) interclasse f. (в лицее) intercours. m. (в университете, институте).
плавать	—	[nager (о человеке, животном) naviguer (о судне) flotter, surnager (не тонуть, плавать, о дереве)

привязь	—	[laisse f (для собак) longe f (для лошадей)
подоконник	—	[appui m (со стороны комнаты) rebord m (снаружи)
пожалуйста	—	[s'il vous plaît (только при просьбе) je vous en prie (при ответе на извинение)
портсигар	—	[porte—cigarettes m, étui (для сигарет) à cigarettes porte—cigare m (для сигар)
португя	—	[bandoulière f (плечевая) ceinturon m (поясная)
посетить	—	[visiter (учреждение) aller voir (человека)
посох	—	[bourdon m (странника) crosse f (епископа)
разводить	—	[délayer (таблетку, концентраты) diluer, étendre (уменьшить, концентрацию, разбавить) couper
расписание	—	[emploi m du temps (школьное) horaire m (на вокзале) planning m (директора завода)
свеча	—	[bougie f (стеариновая) cierge m (восковая) chandelle f (сальная)
словарь	—	[dictionnaire m (список слов языка в алфа- витном порядке) vocabulaire m (лексика языка; слова, упот- ребляемые кем-либо) glossaire m (маленький словарь-приложе- ние, поясняющий малоизвестные слова ли- тератур, произв.)
собирать	—	[ramasser (то, что на земле, напр., грибы) cueillir (f) (то, что на кустах, стеблях— ягоды, орехи, цветы)
спальня	—	[chambre (f) à coucher (в квартире) dortoir m (в учебном заведении) chambrée f (солдатская)
столовая	—	[cantine f (в нач. школе, заводе, учрежд.) restaurant m universitaire (в университете) réfectoire m (в лицее) mess m (офицерская)

сырой	—	[сги (овощи) mal cuit (недоваренный) du robinet (о воде) non bouilli, frais (молоко)
'укус	—	[piqûre f. (насекомого, змеи) morsure f. (собаки)
часы	—	[horloge f. (башенные) montre f. (ручные) pendule f. (стенные) réveil m. (будильник)
ядовитый	—	[vépéneux (растение, грибы) venimeux (змеи) toxique (химическое вещество, напр., газ)

**Видовые лакуны во французском языке.
Родовые лакуны в русском языке**

adopter	—	[удочерить усыновить
aller	—	[ехать лететь плыть
balai	—	[веник метла половая щетка
bleu	—	[голубой синий
boîte f	—	[ящик банка (консервов) корпус (часов)
bouée f	—	[буй бакен
cadran m	—	[циферблат шкала диск (телефона)
cave f.	—	[погреб погребок
cendre f.	—	[пепел зсла
cerise f.	—	[вишня черешня
colis m.	—	[посылка бандероль

couper	—	[стричь резать ломать распилить расколоть
crème f.	—	[сметана сливки
encre f.	—	[паста (для шариковой ручки) чернила
fraise f.	—	[клубника земляника
gâteau m.	—	[пирог пирожное
groseille f.	—	[крыжовник смородина
haut-parleur m.	—	[репродуктор динамик
maillot m.	—	[футболка майка трико (танцора, балерины) купальный женский костюм
marée f.	—	[прилив отлив
se marier	—	[выходить замуж жениться
monnaie f.	—	[сдача мелочь
partir	—	[уехать уйти улететь уплыть убежать
perte f.	—	[потеря пропажа проигрыш
réchaud m.	—	[керосинка плитка (электрическая) спиртовка
réparation f.	—	[починка (одежды) ремонт
sac. m.	—	[мешок сумка
semelle f.	—	[стелька подошва

sonnerie f. — {звон (колокола)
звонок (телефона)

témoин m. — {очевидец
понятой
свидетель
секундант

trognon m. — {сердцевина
кочерыжка

verre m. — {рюмка
стакан

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Научная литература на русском и иностранном языках

- Ахманова О. С. Семиотика человеческого общежития, сб. «Вопросы оптимизации естественных коммуникативных систем», издательство МГУ, М., 1971.
- Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии, М., 1957.
- Бархударов Л. С. Двенадцать названий и двенадцать вещей, ж. «Русский язык за рубежом», № 14, 1969.
- Будагов Р. А. Сравнительно-семасиологические исследования, Романские языки, МГУ, М., 1963.
- Беляев Б. В. Психологические основы усвоения лексики иностранного языка, «Просвещение», М., 1964.
- Войшвилло Е. К. Понятие, МГУ, 1967.
- Гак В. Беседы о французском слове, издательство Международные Отношения, М., 1966.
- ✓ Гак В. Некоторые общие семантические особенности французского слова в сравнении с русским и вопросы лексикографии. Лексикографический сб. № 4, М., 1960.
- Комиссаров В. Слово о переводе, издательство Международные Отношения, М., 1973.
- Попов П. С. Значение слова и понятия, «Вопросы языкознания» № 6, 1956.
- Попова Н. В. Из истории слов, «Русская речь», № 6, 1970.
- Степанов Ю. С. Французская стилистика, «Высшая школа», М., 1965.
- Степанов Ю. С. Семиотика, Наука, М., 1971.
- Хохряков П. Язык и психология, Казань, 1889.
- Черных П. Я. Очерк русской исторической лексикологии, Древнерусский период, МГУ, М., 1956.
- Чесноков П. В. Слово и соответствующая ему единица мышления, «Просвещение», М., 1967.
- Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике, ЛГУ, т. I, 1958.
- Marouzeau J. Aspects du français, Paris, 1950.
- Mittérand H. Les mots français, Paris, 1965.
- Mounin G. Introduction linguistique aux problèmes de la traduction, «Le français dans le monde», № 54, 1966.
- Sauvageot A. Portrait du vocabulaire français, Paris, 1964.
- Sauvageot A. Français parlé — français écrit, Paris, 1962.
- Vinay J.-P., Darbelnet J. Stylistique comparée du français et de l'anglais, Paris, 1958.

Ullmann S. Language and style, Reading in Modern English Lexicologie, «Просвещение», Ленинград, 1969.

2. Художественная, публицистическая, научно-популярная литература на русском и французском языках

- Арагон Л. Орельен, Гос. издательство худож. литературы, М., 1961.
- Башуцкий А. Панорама Санкт-Петербурга, кн. 3, СПб, 1834.
- Белинский В. Г. «Грамматические разыскания В. А. Васильева», Полное собрание сочинений в 13 т., т. 9, издательство Академии Наук СССР, М., 1953.
- Белинский В. Г. Иван Андреевич Крылов, Собрание сочинений в 13 т., т. 8, издательство Академии Наук СССР, М., 1955.
- Белинский В. Г. Петербург и Москва, т. 8, цитир. собрание сочинений.
- Белинский В. Г. Юрий Милославский, цитир. собрание сочинений, т. 2.
- Беляев В. Старая крепость, Петрозаводск, 1958.
- Вьюрков А. Рассказы о старой Москве, «Московский рабочий», М., 1960.
- Гамарра П. Убийце Гонкуровскую премию, издательство Иностранная литература, М., 1962.
- Гар (дю) Р.-М. Семья Тибо, Гос. издательство худож. литературы, М., 1958.
- Гоголь Н. В. Мертвые души, собрание сочинений в 5 т., Гос. издательство худож. литературы, М., 1962, с. 5.
- Золя Э. Дамское счастье, Гос. издательство худож. литературы, М., 1959.
- Ивановский А. В. Воспоминания кинорежиссера, Искусство, М., 1967.
- Игнатьев А. А. Пятьдесят лет в строю, Гос. издательство худож. литературы, М., 1959.
- Ильинская И. С. О богатстве русского языка, Наука, М., 1964.
- Джеймс Г. Иван Тургенев (Из воспоминаний), И. С. Тургенев в воспоминаниях современников, Гос. издательство худож. литературы, М., 1959, т. 2.
- Лесков Н. Левша, Избранные сочинения, Гос. издательство худож. литературы, М., 1946.
- Лукин А., Поляновский Д. Сотрудник ЧК, Воениздат, М., 1958.
- Макаренко А. С. Педагогическая поэма, Гос. издательство худож. литературы, М.—Л., 1959.
- Полевой Б. На диком берегу, «Советский писатель», М., 1966.
- Пушкин А. С. О народности в литературе, Собрание сочинений в 10 т., Гос. издательство худож. литературы, М., 1962, т. 6.
- Пушкин А. С. Евгений Онегин, цитир. собрание сочинений, т. 5.
- Паустовский К. Повести и рассказы, Челябинск, 1971.
- Ренар Ж. Рыжик, Гос. издательство худож. литературы, М., 1956.

Сент-Экзюпери (Антуан де). Военный летчик, ж. «Москва», № 6, 1964.

Сименон Ж. Мэгре и бродяга, ж. «Нева», № 1, 1966.

Успенский Л. Слово о словах, Ты и твое имя, Лениздат, 1962.

Фатьянов А. Стихи и песни, Ярославль, 1965.

Финк В. Литературные воспоминания, Советский писатель, М., 1960.

Федорова Т. и др. «Поучения Владимира Мономаха», Хрестоматия по древнерусской литературе, «Высшая школа», М., 1969.

Чехов А. П. Трагик, Собрание сочинений в 12 т., Гос. издательство худож. литературы, М., 1961, т. 1.

Чехов А. П. Три сестры, Чайка, цитир. собрание сочинений.

Чехов А. П. Письмо к П. И. Чайковскому, цитир. собрание сочинений, т. 11.

Чехов А. П. Письмо к Ал. П. Чехову, цитир. собрание сочинений, т. 11.

Чехов А. П. Письмо к М. П. Чеховой, цитир. собрание сочинений, т. 11.

Шагинян М. Зарубежные письма, На «Волге» по Франции, Советский писатель, М., 1969.

Шмелев И. Человек из ресторана, Гос. издательство худож. литературы, М., 1963.

Шнейдер И. Записки старого москвича, Советская Россия, М., 1970.

Эренбург И. Французские тетради, Советский писатель, М., 1959.

Эренбург И. О свойствах умеренного климата, Собрание сочинений в 5 т., Гос. издательство худож. литературы, М., 1954, т. 5.

Эренбург И. История одной матери, цитир. собрание сочинений, т. 5.

Aragon L. Aurélien, Paris, 1944.

Bélibaév V. La vieille forteresse, Editions du Progrès, Moscou.

Daninos P. Le jacassin, Paris, 1967.

Daninos P. Un certain Monsieur Blot, Paris, 1960.

Gamarra P. L'assassin a le prix Goncourt, Paris, 1963.

Guth P. Le Naïf amoureux, Paris, 1958.

Gard (du) Roger-Martin, Les Thibault, Paris, 1957.

Gogol N. Les âmes mortes, Paris, 1925.

Mérimée P. Etudes de littérature russe, Paris, 1925.

Loukine A., Polianovski D. Mission secrète, Moscou, 1966.

Leskov N. Le Gaucher, Editions en langues étrangères, Moscou.

Makarenko A. Poème pédagogique, Editions en langues étrangères, Moscou.

Polévoï B. Sur la rive sauvage, Editions du Progrès, Moscou.

Renard J. Poil de Carotte, Oeuvres choisies, Editions en langues étrangères, Moscou.

Saint-Exupéry (de Antoine). Pilote de guerre, Paris, 1957.

Simenon G. Maigret et le clochard, Paris, 1965.

№ 36-1971

Simenon G. Coup de lune, Paris, 1960.

Simenon G. Maigret à Vichy, Paris, 1958.
Tchékhov A. La mouette, Trois soeurs, Théâtre de Tchéklov,
Paris, 1958.

3. Словари и другие справочные издания

Ганшина К. А. Французско-русский словарь, издание III, Гос.
издательство интернациональных и национальных словарей, М., 1962.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка,
СПб., 1882.

Щерба Л. В., Матусевич М. Н. Русско-французский сло-
варь, издание VI, Гос. издательство интернациональных и националь-
ных словарей, М., 1957.

Сельскохозяйственная энциклопедия, М., 1953.

Ferré A. La France d'aujourd'hui, Paris, 1956.

Granger E. La France, son visage, son peuple, ses ressources,
Paris, 1942.

Larousse P. Grand Dictionnaire Universel du XIX-e siècle,
Paris, 1865—1876.

Le Petit Robert, Paris, 1966.

Panorama de la France, Paris, 1966.

4. Периодические издания на русском и французском языках

«Известия»	№ 11-10-70
«Вокруг света»	№ 3-1974
«Литературная газета»	№ 12-07-71
«Неделя»	№ 36--1971
«Новое время»	№ 28-1966
«Новое время»	№ 26-1966
«Новое время»	№ 29-1966
«Новый мир»	№ 9-1969
«L'Humanité»	№ 20-10-67
«Femmes d'aujourd'hui»	№ 15-10-69

СОДЕРЖАНИЕ

Лингвистические лакуны

Абсолютные лакуны	10
Относительные лакуны	14
Векторные лакуны	18
Стилистические лакуны	18

Этнографические лакуны

Абсолютные этнографические лакуны	20
Относительные этнографические лакуны	32
Векторные этнографические лакуны	33
Ассоциативные лакуны	33

Влияние этнографических факторов на лексику языка

Социальная жизнь	43
Национальные черты характера, обычаи, быт:	
1. Общительность французской нации	45
2. Шутка во французской жизни	52
3. Черты быта	55
Географические условия жизни	59
Растительный и животный мир	59
Предметы питания	67
Лакуны культурного наследия	67

Приложение

Образец словаря лакун	74
Список использованной литературы	93

Пособие печатается по решению Редакционно-издательского Совета
Владимирского Государственного педагогического института
им. П. И. Лебедева-Полянского